

[00:00:00] [Начало записи]

Александр Бузгалин: Мы здесь сегодня собрались для очень серьезного и сложного разговора, который посвящен проблемам диалога, конфликта, надеюсь, позитивного будущего в отношениях Украины, России, Европейского союза, США, да, пожалуй, всего мирового сообщества. Так получилось, что эта тема невольно стала пересечением и вопросов экономических, и вопросов политических, и вопросов культурных. В результате, мы находимся в очень сложном пространстве, жестком, противоречивом. Наша сегодняшняя конференция посвящена этим проблемам, этим противоречиям. Мы будем говорить на разных языках, и я имею в виду не только разность английского и русского, к сожалению, мы не смогли сделать перевод с украинского и на украинский, но, возможно, будем говорить и на разных языках с точки зрения ценностей, мотивов и понимания ситуации.

Я убедительно прошу всех участников конференции воздержаться от эмоций. Мы не на политическом митинге, никто голосовать не будет, избирать мы никого не будем, посылать месседж в ООН, властям Украины, властям России, Европейскому союзу мы тоже не будем. Мы будем размышлять, по возможности не лозунги выдвигать, а формулировать аргументы. Я убедительно вас об этом прошу, потому что иначе наша конференция превратится в базар. Примеров таких столкновений за последние три недели у меня было очень много, начиная от якобы академических круглых столов, и заканчивая якобы серьезными телевизионными ток-шоу. На правах ведущего я буду жестко останавливать такого рода выступления, иначе у нас ничего не получится.

Регламент у нас будет неравномерным. Мы просили ряд коллег специально подготовить выступления. К сожалению, не все те, кто в программе, смогли прийти сюда, но я надеюсь, что доберутся все-таки из Московской школы экономики коллеги. Я надеюсь, что здесь будет Павел Кудюкин, наверное, один из основных оппонентов русофильской линии. Я надеюсь, что здесь будет коллега Жарихин, заместитель директора Института стран СНГ, который обещал быть сегодня здесь. И здесь у нас коллеги из-за рубежа, которые, я думаю, примут участие в наших дебатах. Я бы просил тоже высказаться, может быть, не сразу, Керстин Кайзер, у нас здесь за столом профессор Лео Габриэль (Австрия), один из модераторов и организаторов Всемирного социального форума и лидер Австрийского социального форума, профессор Борис Славин, который уже не раз выступал по этому вопросу, ваш покорный слуга, и через минут 20 должен выбраться из пробки, возвращаясь с какого-то очень важного совещания Руслан Семенович Гринберг. Вот это основные спикеры, я попрошу их выступать минут 10, может быть, чуть больше, а затем мы перейдем к выступлениям, которых у нас много, и мы попробуем ограничиться 5-минутным

регламентом, потому что, я думаю, после первого тура дискуссий будут вопросы, реплики и так далее. Наши основные спикеры могут получить вопросы из зала, но именно вопросы, а не выступления по поводу того, что «Все неправильно. Только я один знаю, что правильно». Я тоже позволю себе после Лео Габриэля, Бориса Славина и Керстин сказать несколько слов, я специально подготовил презентацию для этой встречи.

У нас здесь есть коллеги с Украины, это, в основном, русскоязычная часть Украины, но, возможно, будут и другие участники. Вот это все, что я хотел сказать в качестве формального вступления.

[00:05:02]

Теперь несколько слов содержательных. Именно как инициатор этой панели, должен честно сказать, что эта идея принадлежала мне, ее поддержал Руслан Семенович Гринберг, я хотел бы подчеркнуть, что сегодня, на мой взгляд, анализ вот этого многомерного перекрестка Украина-Россия-Запад (на самом деле, присутствует и весь остальной мир), этот перекресток сегодня может и должен быть понят не только в параметрах геополитических амбиций. Вот это первое обращение к залу. Давайте примем во внимание, что есть проблемы экономики, причем не только цены на газ, но экономики как власти, кто хозяин в Украине, на Украине (это просто две разных страны, сейчас, по-моему, «в Украине» и «на Украине», но может быть и нет, со мной поспорят). Я буду говорить через бэкслеш «в/на Украине», чтобы никого не обидеть, во всяком случае, пока я модератор.

Итак, у кого была власть в экономике, кому, на ваш взгляд, сейчас принадлежит власть, кому она может принадлежать, уверены ли вы, что российские олигархи в Крыму будут лучше украинских олигархов в Крыму, что бизнес по понятиям будет только в России, а в Крыму бизнеса по понятиям не будет?

Второй вопрос, вопрос внутривполитический, не геополитический: мы по-прежнему остаемся на уровне признания ценностей демократии, или нам все равно кто, лишь бы порядок? Я много раз слышал сегодня – «сегодня» в широком смысле слова, – что людям после того, как они попробовали майдан в широком смысле слова, хочется твердой руки, все равно какой. Если нам хочется твердой руки, то почему, собственно, не бендеровской? Это будет твердая рука. Если не просто твердой руки, то какой твердой руки? Или все-таки не твердой руки, а настоящей демократии с действительно свободными выборами, парламентскими фракциями, сильными общественными движениями, профсоюзами и всем остальным? Это вопрос внутривполитический, в каком случае, где, когда и почему, вы считаете, будет развиваться та или иная внутривполитическая модель.

Третий вопрос – геополитический. Я участвовал во многих шоу, в том числе на телевидении «Комсомольской правды», мне ведущие все время задавали вопрос: «А чего мы стесняемся? Американцам же можно». Вот в этой связи вопрос ко всем: а мы хотим, чтобы о нас думали так, как во многих странах мира думают об американском правительстве и о НАТО? Мы хотим быть тем же самым, что НАТО, только с другой стороны, и вести себя также? Я от многих слышал: «Американцы ведут себя по-хамски», не те американцы, которые у нас здесь в гостях, они оппозиционеры по отношению к своему правительству, власть Америки ведет себя по-хамски. Мы хотим, чтобы про Россию говорили: «Россия ведет себя по-хамски», и не американцы, не официальные спикеры, а жители других стран, или мы хотим быть альтернативной в методах, или с волками жить – по-волчьи выть, давайте кусать, как волчья стая? Я просто хочу, чтобы мы отвечали на эти вопросы.

Еще один провокационный вопрос. Можно исходить из того, что если это делает Россия, значит, это хорошо. На самом деле, я люблю мою страну, ни в какой другой не жил и жить не хочу ни при какой погоде, но давайте честно скажем: когда я спрашивал многих русофилов: «Скажите, пожалуйста, Россия хотя бы раз вела несправедливую войну?», мне отвечали: «Все страны мира ведут несправедливые войны, но Россия никогда не вела несправедливых войн». Я говорю: «Почему?» – «Потому что это Россия». Вы согласны с такой постановкой вопроса, что если это Россия, значит, это априори правильно? Если нет, то давайте аргументировать, почему мы правы, а они неправы.

[00:09:58]

Дискурс права. Очень часто говорят: «Страны НАТО или НАТО в целом как блок нарушают международный закон. Следует ли из этого, что и нам тоже можно?». То есть раз они так, то и мы так. Я не говорю, что это нельзя, я просто задаю вопрос: можно или нет? Скажите прямо: «Да, давайте нарушать». То есть я очень не хочу, чтобы мы лукавили. Очень много сейчас в России ссылаются на Косово. Скажите, кто знает, какова была позиция России по Косово? Мы сказали: «Да здравствует Косово, которое решило быть самостоятельным»? По-моему, наши власти сказали что-то совсем другое, поэтому мы ссылаться на это не можем, потому что мы в одном случае говорим одно, в другом другое, и американцы также. Следовательно, вопрос не в принципе, а вопрос в том, что в этом случае выгодно одним, в этом случае другим, или в чем-то другом.

Предпоследний дискурс – люди. Давайте попробуем исходить из того, что действительно интересно и нужно людям, но дальше вопрос встанет: кто такие люди, и кому должно быть хорошо? В вопросе о Крыме хорошо должно быть тем, кто живет в Крыму только, или еще тем, кто живет в/на Украине и тем, кто живет в/на России, да, а все остальные вообще тут

ни при чем? Или все остальные тоже причем? Я прошу, в том числе, наших иностранных коллег ответить на эти вопросы.

И вопрос культуры. Здесь, наверное, ключевым будет вопрос языка, и он принципиально важен. В частности, я буду рад, если в Крыму реально будет три языка, на которых можно будет открыто говорить: татарский, украинский и русский. Но почему-то у меня нет уверенности, что это будет именно так, к сожалению, сколько я знаю нашу власть, хотя это декларировано, я очень надеюсь, что это все-таки будет сделано.

Как и что мы хотим, чтобы было в/на Украине? Как и что мы хотим по отношению к украинским друзьям, которые живут и работают в нашей стране? И, наверное, последний вопрос именно дружбы наших народов. Насколько, как вы думаете, то, что мы делаем сейчас («мы» в широком смысле слова, прежде всего, президент и Правительство России, и значительная часть граждан России), поможет это дружбе Украины и России, или нет? Каким будет отношение не русскоязычного населения в данном случае на Украине, а каким будет отношение украиноязычного коренного населения Украины, украинской интеллигенции, носителей культурных традиций этой действительно великолепной, глубокой, сильной национальной культуры к России в результате этих событий? Они нас будут больше любить и относиться доброжелательно, или возникнет что-то другое? Для меня это вопрос не пустяковый. Давайте постараемся запомнить эти вопросы. Я свой ответ предложу чуть позже не во всех аспектах.

Профессор Славин Борис Федорович, Московский педагогический государственный университет, общественный деятель на протяжении уже многих лет, и мы очень гордимся тем, что он член редколлегии журнала «Альтернативы».

[00:14:55]

Борис Славин: Я понимаю, что тема, которая здесь выставлена на наше обсуждение – наверное, самая острая тема не только нашего форума, но и вообще всей мировой политики. Если вы посмотрите на современные средства массовой информации, то все первополосные новости начинаются с этой темы, поэтому уйти от ее осмысления просто невозможно на любом форуме, который представляет интересы науки, интересы людей, которые хотят сознательно относиться к той политике, которая сегодня существует в мире. И сразу к проблеме.

Сегодня возник определённый конфликт между Россией и Украиной. Хочу напомнить, что эти две республики или две страны произошли из одной страны – Советского Союза, который приказал долго жить в 1991 году, но в котором в 1991 году был проведен референдум среди республик. Этот референдум впервые произошел на Украине, которая

высказалась за самоопределение и отделение в известной степени от Советского Союза, это был первый референдум. Затем с распадом Советского Союза образовался ряд государств, в том числе Россия и Украина. И вот сегодня два братских государства, народ которых на протяжении веков жил совместно, имел практически полное понимание людей в языке – как бы украинский язык ни отличался от русского, все понятно, что они говорят, ибо коренные, родовые слова – признаки того бывшего праязыка, из которого произошел русский и украинский, – и между этими странами возник конфликт. Как сегодня оценивается этот конфликт? Какие правовые нормы существуют в оценке этого конфликта? Столкнулись два полярных мнения практически по всем вопросам. Какое право выше: право нации на самоопределение или право целостности государства? Две противоположные точки зрения сегодня мы видим, и к ним апеллируют политики. Второй вопрос, тоже имеющий полярное мнение: какую роль на Украине сыграл Майдан, и, в частности, какое место в нем занимают резко возросшие националистические стремления, связанные с историей, с Бандерой, с национализмом? Если мы посмотрим нашу печать и вообще мировую печать – две противоположные точки зрения: одна точка зрения говорит о том, что национализм приобретает все бóльшие и бóльшие силы на Украине, вторая точка зрения о том, что это российская пресса преувеличивает значение этого вопроса. Как разобраться во всех этих проблемах, в этих полярностях? Я не вижу другого подхода, как подхода исторического, если хотите, диалектического подхода. Право нации на самоопределение может быть абстракцией, если за ним не лежит оснований, прежде всего, социальных оснований. Право целостности государства тоже может быть абстракцией, если не говорят о том, о каком государстве идет речь. То же самое мы можем сказать о фашизме и национализме.

Есть ли на Украине сегодня рост фашизма? Мало кто может отрицать, но многие наши газеты, в том числе оппозиционные говорят, что это Россия придает большое значение тому, что происходит на Украине, никакого роста фашизма и национализма нет. Один из российских представителей культуры говорил: «На Украине происходит революция, и, как революция, она подымает все лодки, в том числе и лодки, которые незаметны или которые не связаны с основным движением вперед. Она подымает на волну и тот мусор, который сопровождает это основное движение». То есть когда мы говорим о наличии фашизма или национализма на Украине, это всего лишь незначительное явление, не имеющее никакой ценности.

[00:20:02]

Я вчера разговаривал с теми, кто был на Майдане, они тоже придерживаются этой точки зрения. Они говорят, что ни Ярош, ни другие националисты не играют большой роли на

Украине, и если они будут выдвигаться в президенты, то займут минимальное количество голосов. Она даже сказала, что социологи говорят, что больше 1% он не наберет.

Как относиться к этой проблеме? Я не вижу другого мнения, как рассмотреть эффект Майдана в историческом ключе. Майдан начался с протестов. С каких протестов? Если мы поострим на социальную природу этого протеста, мы увидим, что люди голосовали против коррупции, против олигархии, которая существует на Украине, против президента Януковича, который выступал от имени этого олигархического клана. Вот была причина, которая заставила возникнуть Майдан, но остался ли этот Майдан до сих пор таким, как он был в зачаточном состоянии, в то время, когда он был в ноябре, в декабре и даже в январе? Если мы хотим стоять на объективной точке зрения, мы должны прийти к выводу, что ничего подобного нет. Произошло, как всегда бывает в революциях или в мощных социальных движениях: ими начинают овладевать совершенно противоположные силы. И если первая интенция связана была с социальной справедливостью, с борьбой против несправедливой олигархии, с борьбой против коррупции, то со временем этим движением овладели националистические элементы, которые сегодня набирают все большую и большую силу, и речь уже идет о крови. Без этого понимания мы ничего не поймем.

То же самое можно сказать и о праве нации на самоопределение. Почему отделился Крым? Потому что российские войска там находились? Вы знаете, что по положению, которое подписали и Украинцы, около 20 тысяч русских солдат должно находиться там, поскольку там находится русский город Севастополь. Практика показывает, что никаких дополнительных солдат там не было, хотя их и называли там «зелеными человечками», и прочее-прочее. Но я ставлю другой вопрос. Крым отделился, вряд ли кто будет сомневаться, что абсолютное большинство людей высказалось за самоопределение, а затем и за выход его из Украины. Это мнение было сделано с помощью России, или это было волеизъявление народа? Каждый объективный человек вынужден будет сказать, и так и говорили, что это был праздник, что большинство народа высказалось за самоопределение. Право нации на самоопределение обусловлено во всех международных конституциях, во всех актах международного права. Это право имеет любой народ. Если он считает, что власть, которая существует, его не устраивает, он имеет право на самоопределение и на выход из существующей республики. Еще раз хочу повторить: именно этот акт был сделан и самой Украиной по отношению к Советскому Союзу. Вы же помните, наверное, что был референдум в Советском Союзе в марте месяце 1991 года, и 72% советских граждан проголосовало за сохранение Союза. Тем не менее, референдум, который был проведен на Украине, дал право выхода Украине из Советского Союза, и это тоже был акт самоопределения.

Когда мы сегодня говорим о том, что происходит и что будет происходить на Украине, мое мнение такое: нужно уважать право нации на самоопределение, нужно уважать право тех крымчан, которые высказали его, сегодня Крым фактически стал частью России. Существуют разные понимания: одни говорят, что это аннексия, а другие говорят, что это возвращение. Крым был на протяжении десятилетий в составе России, и он сегодня возвратился в эту страну, и мнение людей, которые находились в Крыму, имеет абсолютное значение. Даже татары, которые пострадали в своей истории от бывших властей Советского Союза, громадная часть татар приняла участие в референдуме, и высказалась за самоопределение Крыма и вхождение его в Россию.

Я думаю, что проблема сегодня заключается даже не в этом, проблема гораздо шире. Здесь, наверное, буду говорить об этой проблеме. Эту внутреннюю проблему, которая произошла на территории бывшего Советского Союза, если мы не обратимся к геополитическим интересам, которые существуют в мире.

[00:25:12]

Я не буду подробно на них останавливаться, просто хочу сказать: чтобы понять события, которые существуют на Украине, без анализа геополитических причин и интересов, которые сегодня существуют в мире, невозможно полностью понять ни настоящую позицию, которая существует сегодня в России и Украине, ни особенно ее будущее.

Александр Бузгалин: Спасибо большое, Борис Федорович. Я предоставлю слово самому себе.

Я хотел подчеркнуть, как, на мой взгляд, могут выглядеть ответы на те вопросы, которые были сформулированы в начале нашей сессии.

Итак, вопрос №1 – экономический. Я хочу подчеркнуть, что обе наши страны – это страны, в которых сложился специфический вид периферийного или полупериферийного капитализма, причем позднего капитализма. Это поздний капитализм с крупными корпорациями, государственным регулированием, но он полупериферийный, отсталый, с амбициями на большую роль в мировой гео и просто политике, и экономике. При этом, на самом деле, и в той, и в другой стране этот капитализм сильно мутировал, ключевая власть принадлежит блоку олигархов и бюрократии. Базовая основа политической борьбы – это столкновение олигархически-бюрократических кланов, которые, как правило, стоят за теми или иными движениями.

Второй аспект, касающийся граждан в этой ситуации. Если сама ситуация, как я не раз писал, напоминает капитализм Юрского периода, в котором динозавры бодаются друг с

другом, то граждане обычно предстают в виде той травы или папоротников и хвощей, которые вытаптывают эти монстры, но в определенных условиях граждане превращаются в важнейший аргумент при примерном равновесии экономических и политических сил вот этих монстров. На мой взгляд, Украина стала полем столкновения разных политико-олигархических группировок, политико-капиталистических группировок, и на этом поле выступление граждан на Майдане стало решающим фактором, который изменил равновесие сил. Очень часто говорят «манипулировали». Безусловно! Российские власти манипулировали со страшной силой, российские олигархи закачивали деньги со страшной силой, Европейский союз манипулировал, слал деньги. Я не говорю про тайную войну. Осуществлялось огромное давление через СМИ. То есть боролись те и другие. До недавнего времени граждане и политические власти были исключительно марионетками. Когда они вышли на Майдан, оказалось, что одна часть вывести на Майдан десятки тысяч людей может на протяжении многих месяцев, а другая до того момента, пока на Востоке Украины не начались существенные изменения, никого никуда не выводила.

[00:30:14]

Не было такого, чтобы было в Киеве два Майдана. 100 тысяч человек кричит: «Хотим в Европейский союз», 100 тысяч кричит: «Хотим в Россию». Почему не было 100 тысяч, которые хотели идти в Россию – это важный вопрос, я чуть позже на него отвечу.

Третий вопрос, который я задавал: что получится в результате? В результате, получилось как всегда. Я не знаю, хотели ли как лучше, но получилось так, как получается при отсутствии серьезных общественно-политических сил, отражающих интересы большинства, стоящих за массовым движением и помогающих этому массовому движению, или возглавляющих это массовое движение. Ни настоящих социал-демократов, ни коммунистов-большевиков, которые бы выразили действительно серьезные интересы граждан Украины разных национальностей, в Киеве не оказалось, и в других городах не оказалось. В результате, решающей силой, которая продавала решение в пользу нынешней власти на Украине, оказались националистические, полуфашистские и фашистские образования. Это урок для всех нас. Я бы его сформулировал так: если власть продолжает осуществлять коррупционные сделки и не стоит однозначно на стороне одной из клановых группировок, а балансирует между ними, и пытается разыгрывать карту то ли демократии, то ли национализма, она закончит так, как сейчас в Украине, или еще хуже. Второе: если граждане собираются выступать, не имея серьезной самоорганизации, и не стремясь ее создать, в результате, на базе массовых выступлений к власти придут полуфашисты, националисты, которые будут куплены теми же представителями олигархических групп, но немножко с другим знаком, или с противоположным знаком. Это очень важно, это урок и

для России, и, между прочим, для Запада тоже. Там все цивилизовано и красиво, но не так, как иногда кажется.

Я говорю не про то, что все хотят, ведь все хотят про геополитику, все хотят про то, кто победит – Россия или Запад, – а я говорю про то, что, на мой взгляд, самое главное.

Теперь про геополитику. До недавнего времени этот мир был устроен так, что в нем была одна сила – НАТО, остальные силы либо создавали кольцо, за которое нельзя было прорваться. Скажем, Китай был относительно изолированной территорией – и на его территории роль НАТО, правительства США, Международного валютного фонда и так далее была абсолютно минимальной. Но Китай особенно и не лез в мировую политику. Он не пытался ввести войска в Сирию, или начать войну с НАТО в Ливии, или что-нибудь такое сделать, и не делает это сейчас. Были попытки создания региональных альтернативных блоков, в частности в Латинской Америке, когда Чавес создавал Латиноамериканский блок. Как правило, из этого ничего не получалось. И до недавнего времени все знали: мы можем сопротивляться, может быть, можем создать маленький анклав, где американцы... Извините, я не буду это слово использовать. Просто в русском языке слово «американцы» стали символом НАТО, это неправильно, как демократия стала символом разрухи 90-х, а социализм символом ГУЛага, у нас какие-то такие инверсии в голове. Так вот, все знали, что, в конечном итоге, может быть, в лучшем случае удастся маленький кусочек своей территории от НАТО отгородить, все. Противостоять этой организации нельзя. Крым впервые показал: можно, можно сделать то, что не одобряет НАТО и Европейский союз, и, в общем, пока ничего особенного нет. Это первая после распада СССР удачная ситуация, когда НАТО получила по морде – я скажу жестко, – и это очень многих радует. Более того, я скажу честно, меня это тоже радует.

Следующий аспект – аспект, связанный с тем, а что потом. Потом получается очень сложно, потому что кроме геополитики существует еще проблема идеологии, культуры, прав человека – я этих слов не боюсь, – международного сотрудничества, культурного обмена, экономической интеграции и так далее. Вот здесь мы столкнемся с большими проблемами, и не из-за экономических санкций, а из-за того, что мы опять получим имидж. Это серьезно, мы живем в мире симуляторов, здесь человек не то, что он человек, а что у него на подкладке пиджака. Вот на подкладке нашего пиджака будет написано: «Опасно! Не очень понимают, что делают. Могут влезть, куда не надо. Лучше не связываться. Некультурные, права человека не уважают. Политика авторитарная, олигархи наглые, мафия вездесущая». Дальше мы будем ходить с этой печатью на лбу.

[00:35:57]

Я не говорю, что она правильная. Лейбл «Hugo Boss» может означать, что это синтетическая тряпка, сшитая на плохой фабрике в стране третьего мира, но все знают: если «Hugo Boss», значит, это «Hugo Boss», и так живут. Мы попадаем в мир, где все будут жить по правилам, где у нас будет такой штамп на голове. Это серьезно. Это было бы несерьезно, если бы за нами стоял Гагарин, Королев, Курчатов, Иоффе, Уланова, Вознесенский, Маяковский, Эйзенштейн, если бы у нас в университетах училась треть мира, как это было в 60-е годы, если бы на русском языке разговаривала треть человечества, как это было в 60-е годы. В этом случае мы бы сказали: «Сам дурак, у нас другие координаты». Но сейчас-то такого нет, сейчас-то у нас, правда, олигархо-бюрократический капитализм Юрского периода. Гордиться историей нашей страны можно и должно, я ей горжусь, гордиться нынешней ситуацией в России сложно. На параллельной конференции все говорят что-то совсем другое про нашу с вами родину, где анализируется наша экономическая и социальная система. Понимаете, у нас у большинства, даже у молодежи, осталось ощущение, что Москва – это столица Советского Союза, и центр мира, который строится по другим законам, и люди в Севастополе – я с очень многими говорил, у меня очень много там друзей, я там преподавал, отдыхал, – они почему-то считают, что они вернулись в Советский Союз, хотя бы потому, что для них русский язык – это символ Советского Союза, у них там все в этом живет, в этой истории, и это прекрасно. Но вернулись-то они не туда, у них сейчас начнется передел собственности. Вот этот момент надо иметь в виду. И на этом перекрестке я хочу сказать: к сожалению, выводы будут сложными и не слишком оптимистическими. Вывод №1, пожалуй, оптимистический: очень хорошо, что хотя бы один раз в геополитике НАТО и транснациональный капитал получили отпор, и это надо, на мой взгляд, однозначно приветствовать. Все остальные выводы не очень хорошие. Ситуация в Украине от этого только ухудшилась, конфликт в восточных и южных областях будет продолжаться, и силой действовать России там, скорее всего, не дадут, да и это будет опасно, для всех опасно. Первая Мировая война началась с пустяка.

Третий вывод. К сожалению, там, где Россия будет поддерживать Украину и новые территории, поддерживать будут не столько гуманистически ориентированные, демократические, левые, социальные, экологические и так далее общественные силы, сколько помесь бюрократии с олигархами, которые будут хапать так же, как хапают в нашей стране. И вывод последний: очень многое зависит от нас с вами, потому что сейчас идет неправильное, очень жесткое противостояние. Украинцы – это те, кто поддерживает фашистов – в конечном итоге, риторика, дискурс, вектор вот такие, – и живут под властью бендеровцев, и им там, в общем, хорошо, а русские – это кто хочет другого. И поэтому «Великий русский язык, великий русский народ, Россия, Россия, Россия». Нам обязательно

надо от этого уйти. Я бы сейчас единственное, что сделал – я бы сделал Дни украинской культуры в Москве, причем широкие, на всех концертных площадках, с украинским языком на телевидении каждый второй час, и это многоточие. Но до тех пор, пока мы будем в ответ на их «Русские такие-сякие оккупанты» говорить «Нет, великая Россия спасает народ», мы создадим чудовищный конфликт. Хотя бы здесь давайте искать другой, перпендикулярный путь. Спасибо.

[00:40:15]

Руслан Гринберг: Сейчас мы будем злоупотреблять властью. Зачем нужна власть, если ею нельзя злоупотреблять? Господин Кудюкин. Я хочу сказать, что господин Кудюкин очень хороший человек, замечательный российский мыслитель, с моей точки зрения, а поскольку я председатель, она важная. Прошу вас.

Павел Кудюкин: Спасибо за лестную оценку. Я бы начал с того, что в нынешней ситуации очень любят вспомнить известную американскую фразу: «Права или не права, но это моя страна», но забывают, что у этой фразы есть продолжение: «Когда она права, я ей горжусь, я ее поддерживаю. Когда она неправа, я сделаю все для того, чтобы исправить ее неправоту». По-моему, это принципиально важное продолжение, очень важное для той ситуации, в которой мы оказались. Ситуация чрезвычайно опасная, поскольку мы живем в ситуации резко обострившихся в результате мутной шовинистической волны – и на Украине, и у нас, а я буду, наверное, больше внимания уделять нам, потому что за Россию чувствую бóльшую ответственность, чем за братскую Украину, – поскольку есть не очень хорошая традиция российского, даже советского еще гуманитарного образования, которая не уделяла необходимого внимания истории и культуре того, что называлось народами СССР, поэтому даже профессиональные гуманитарии чрезвычайно плохо, очень отрывочно и очень мифологично знают историю соседней страны, и это оказывается чрезвычайно опасно, потому что это питает те самые мифы, которые мешают разобраться в ситуации.

Да, те события на Украине, мы пока можем спорить, была ли это революция, или не была революция, поскольку только развитие событий даст нам ответ на этот вопрос: завершится ли просто сменой олигархических кланов у руля, или же процесс пойдет вглубь, вовлекая более широкие массы и приводя действительно к более существенным изменениям и политической, и социально-экономической системы в соседней стране, что для нас тоже чрезвычайно важно, потому что это будет либо вдохновляющий, либо, напротив того, отпугивающий пример. Либо может возникнуть лозунг «Сделаем, как на Украине», либо, напротив того, «Ни в коем случае как на Украине». И отсюда чрезвычайная важность того, что происходит сейчас в Киеве, во Львове, в Донецке, в Харькове, и в Крыму тоже. Крым –

действительно очень большая точка. Понимаете, ни одно будущее украинское правительство в ближайшие несколько десятилетий не пойдет на политическое самоубийство в виде признания того, что Крым не является частью Украины, и ни одно российское правительство не пойдет на признание того, что Крым не является частью России. Опаснее всего эта ситуация для самих жителей Крыма.

[00:45:10]

Крым окажется в ситуации Кашмира, разделенного между Пакистаном и Индией, территория, которая формально всем мировым сообществом признается, как часть Индии, реально контролируется Пакистаном, но это влечет за собой весьма неприятные последствия для жителей вот этой занятой, контролируемой Пакистаном части Кашмира. Есть очень большой риск, что то же самое будет с Крымом. Прерывание сухопутной связи с территорией Украины, потому что если это непризнанная территория, признаваемая, как Украина, значит, не будет легальных пограничных переходов. Поскольку мировое сообщество не признает, ICAO не выдаст коды крымским аэропортам, и летать туда будут исключительно российские самолеты, и никакие другие. Как вы понимаете, радость значительной части жителей Крыма – мы, к сожалению, не знаем, сколь велика эта часть в силу особенностей проведения референдума... Обратите внимание тоже на интересное противоречие: с одной стороны, существует некая интуитивная уверенность, что действительно большинство жителей Крыма вроде бы приветствуют сецессию от Украины и аннексию Крыма Россией. Я употребляю аннексию именно в строгом юридическом смысле этого слова, без оценки. Но в таких условиях зачем было проводить референдум в столь грубой и фарсовой форме? За 10 дней подготовки, без списков избирателей, без нормального международного контроля, без свободы агитации за разные позиции, с криво сформулированными вопросами, как будто специально для того чтобы заложить мину, чтобы все время оспаривалась правомерность того, что произошло.

Далее. Сложность ситуации на Украине. С одной стороны, вроде бы плюрализма там побольше, чем в России. Если употребить полшутливое определение того, что такое демократия: демократия – это когда после состоявшихся выборов мы не можем предсказать результаты следующих, то на Украине демократия. Хотя, с другой стороны, извините, когда каждая смена власти сопровождается сменой Конституции – это, очень, не демократия, а что-то иное. И серьезнейшая проблема, что те партии, которые есть на Украине, по крайней мере, пока есть, не знаю, может быть, появится что-то новое – это, действительно, скорее некоторые политико-административные отростки от все тех же олигархических финансовых группировок. В этом отношении ситуация отличается от России разве что тем, что соперничество между их группировками сильнее, и их подконтрольность

государственной власти меньше. У нас они все подмяты бюрократии, в этом смысле наши олигархи вполне бюрократозависимы. И это тоже осложняет будущее и Украины, и наших отношений с ней. И здесь, может быть, самая действительно важная проблема – чтобы империалистический по своей природе спор политических и экономических элит не породил вражду между нашими народами. То есть, действительно, наша задача – через головы элит протянуть руку демократическим и социалистическим силам на Украине. Они очень слабы там, они очень слабы в России, но тем важнее четкая интернационалистская антиимпериалистическая позиция в сложившейся ситуации. Спасибо.

Руслан Гринберг: Спасибо, Павел Михайлович. Это точка зрения, не очень популярная в России. Я хочу обратить внимание на то, что мы здесь присутствием в Московском государственном университете, который славится плюрализмом мнений даже в такие тяжелые моменты истории. Надо сказать, что мы действительно вступаем в новую фазу развития постсоветского пространства, и здесь очень важно сохранять представление о своей собственной правоте, что она может быть относительна, и ни в коем случае не настаивать, по крайней мере, выслушивать точку зрения оппонентов.

[00:50:24]

Я могу себе представить, что здесь могут быть другие точки зрения, но эта точка зрения имеет право на существование, и если говорить совсем откровенно, то мы еще не очень понимаем, какие издержки повлекут за собой эти события, потому что действительно сложно понять.

Моя бабушка рассказывала, что когда началась Первая Мировая война – она жила в Белоруссии, – выступили на улицу люди с портретами Николая II, радости не было границ. И ровно через год те же люди выступили на улицу с требованием отставки царя, и он уже превратился в исчадь ада. Но это так, к слову.

Сейчас я хотел бы предоставить слово господину Лельчуку, художнику-реставратору, живописцу и графику, заведующему Лаборатории реставрации живописи Кафедры реставрации живописи СПГХПА имени Мухиной.

Ян Лельчук: Добрый день. Это бывшее Мухинское высшее художественное промышленное училище. Я хотел бы остановиться на трех моментах: причины конфликта и их участники, нацизм, который существует, уже перешедший в фазу откровенного фашизма, и сопротивление, которое ведется со стороны передовой политической части Украины.

Ситуация, которая сейчас происходит на Украине, она вызвана столкновением олигархических кланов, за спинами которых стоят как раз транснациональные корпорации,

и это столкновение это вызвано стремительным обнищанием населения, разбортовкой экономики в результате коррупции, и невозможностью покрыть издержки капитала «цивилизованным» в кавычках путем. Тут неплохо бы вспомнить слова Данинга, которые уже вошли, как аксиома и известны всем: «Капитал избегает шума и брани, отличается боязливой натурой». Это правда, но это еще не вся правда. «Капитал боится отсутствия прибыли, слишком маленькой прибыли, как природа, боится пустоты, но раз имеется в наличии достаточная прибыль, капитал становится смелым. Обеспечьте 10% – капитал согласен на всякое применение. При 20% он становится оживленным. При 50% положительно готов сломать себе голову. При 100% он попирает все человеческие законы. При 300% нет такого преступления, на которое он не рискнул бы хотя бы под страхом виселицы. Если шум и брань приносят прибыль, капитал станет способствовать тому и другому». Но в свете последних событий я бы, может быть, взял на себя смелость расширить данное Данингом трактование, и продолжил бы так: «Если капиталу угрожает смерть, он готов стереть все, что может угрожать его жизни, не считаясь ни с чем», что, собственно говоря, сейчас и происходит на Украине.

Буквально неделю назад в Днепропетровске – а это центральная уже, в принципе, часть Украины – произошло такое событие: там схватили активистов...

Руслан Гринберг: Простите, а вы имеете отношение к Украине?

Ян Лельчук: Дело в том, что я слежу очень плотно.

Руслан Гринберг: Мы все следим здесь внимательно.

Ян Лельчук: Поясню. Есть интернет-рация, и в ней есть интернет-канал «Донецк-Донбасс-Антимайдан», и в прямом эфире можно следить. Так вот, в Днепропетровске фашисты хватали людей на улице лишь только за то, что у них имелась на лацкане одежды георгиевская ленточка, всем известная, избывали и пытались цивилизованно учинить самосуд – тащили в отделении милиции. Отсюда понятно стремление крымчан отсоединения для Украины, потому что выбор для них очевиден: или их сотрут, или при всех минусах, которые их ждут в будущем, по крайней мере, они останутся живы, как физически, так и политически.

[00:55:31]

Олигархократия, выстраивая новые ветряные мельницы в виде всевозможных угроз в свете присоединения Крыма к Российской Федерации, будет приумножать хаос. При помощи хаоса она готова подавить любое сопротивление и со стороны Юго-Востока, и со стороны Востока. Основу этого хаоса составляет именно национализм общества в его крайне

агрессивной форме, что деструктивно влияет на государство, ведет его к уничтожению – в принципе, что и произошло, – разрушая внутренние, экономические и социальные связи. Сегодня же корпорации ставят государство на службу капитала, на местах встраивая в структуры экономики своих людей, основываясь на принципы создания своего рода сырьевого пылесоса из ресурсов страны, причем играя на национальных противоречиях, национальных чувствах, они разжигают уже не столько национализм, сколько нацизм, и как раз в этом плане это не тот национализм, который, в принципе, должен быть с точки зрения именно национально-ориентированного спектра экономики, потому что именно экономический национализм приводит к самодостаточности и независимости государства как в политическом, прежде всего, так и в экономическом аспекте. Не зря король Англии Генрих VII делал упор на создание производственной базы.

Отдельно бы хотелось остановиться на том, что сопротивление, которое на сегодняшний день существует в результате полного разрушения политической сферы жизни Украины, превращения ее территории в политический офшор, куда европейско-американские политические элиты сливают свои идеологические помои, и как раз здесь четкую и принципиальную позицию по отношению к этому компоту, фашистской хунте, отстаивает левое антифашистское движение «Борьба». Оно в существующей ситуации выделяет именно то, что виновата в сложившейся обстановке является выносившая в своей утробе зверя олигархическая система капитализма, как форма общественного строя, и призывает к национализации основных производств и ресурсов страны, потому что только аккумулируя производственные мощности и ресурсы в руках государства, а не в руках представителей транснациональных корпораций, можно вести национально ориентированную политику в экономике.

И хотел закончить довольно свежим анекдотом. Беседуют политологи. Один другого спрашивает: «Слушай, а ты понимаешь, что сейчас происходит на Украине?» – «Давай я тебе объясню» – «Нет, объяснить я и сам могу. А ты понимаешь?». И как раз именно вопрос в том: почему спит трудовой народ на Украине, я объяснить могу, но не понимаю.

Руслан Гринберг: Вот это скромность! У нас среди экономистов тоже такой анекдот есть, когда два профессионала разговаривают: «Понимаешь ли ты, что происходит?» – «Я могу рассказать» – «Я сам рассказать могу. Я спрашиваю, понимаешь ли ты?». Это очень важная история. Спасибо вам большое.

У нас не выступали наши зарубежные гости. Мне бы хотелось, чтобы они тоже что-то рассказали, как мы здесь, правильно ли себя ведем, что надо делать. Мы любим, когда Запад нам что-нибудь говорит. Правда, сейчас уже разлюбили.

Реплика: Не любим уже.

Руслан Гринберг: Не любим, да. От любви до ненависти один шаг. У нас никаких других промежуточных состояний нет: либо любовь, либо ненависть. Элизабет Боуман, американский профессор, расскажет нам, чему она хочет нас научить, или не научить. Посмотрим.

[01:00:26]

Элизабет Боуман: Я из США, последние два года прожила в Мексике. Там я руковожу исследовательским институтом, который изучает последствия воздействия неолиберализма на ситуацию в Мексике. Обычно я начинаю выступления в Мексике с того, что говорю «Добрый день представителям Национальной службы безопасности», которая, как мы всегда полагаем, слушает нас в любой ситуации. Наверное, здесь в России мне надо передать привет Эдварду Сноудену.

Как это все выглядит из США? Я, наверное, не могу говорить о ситуации в Украине как таковой, но я могу сказать, как на это смотрят на Западе. В США, Великобритании совершенно не обсуждается тот факт, что Крым был частью России, начиная с 1783 года по 1954 год, совершенно никто не говорит о том, что США и НАТО стремятся заполучить Украину, они отчаянно хотят, чтобы украинская территория вошла в НАТО, совершенно никто не говорит о русском флоте, который находится в Крыму, никто не говорит о том, что за последние 20 лет США потратили 5 млрд долларов на Украине для того чтобы там продвигать идею демократии, поэтому американский народ абсолютно не знает, не представляет себе, что думать о происходящем на Украине, у него нет информации, на основании которой он мог бы иметь такое суждение. Лицемерие США совершенно поразительно. В США господствует мнение, что война США и НАТО против Ирака, Афганистана, Пакистана, Йемена, Сомали – это все нормально, допустимо, легитимно. Конгресс США, который является единственным правительственным органом, который имеет право объявлять войну, не объявлял войну никому и никогда с самой Второй Мировой войны. Все войны, которые с тех пор вели США, Корея, Вьетнам, Югославия и так далее – это все необъявленные войны. Надо помнить, что США имеют тысячу военных баз в 140 странах мира по всему миру, США ведут специальные операции – то есть это так красиво называются политические убийства – в 120 странах мира. США окружили Китай кольцом военных баз, и хотели бы сделать то же самое с Россией – окружить и Россию кольцом военных баз. Цель у США здесь – это тотальное военное доминирование в мире. Я думаю, что, возможно, причиной этого является то, что США хотят сохранить американский доллар в качестве резервной валюты мира. Так ли это? Действительно ли США будут

стремиться к эскалации ситуации вокруг Украины, я не знаю. Надеюсь, что нет. Я думаю, что никто из нас не хотел бы войны, но я просто хотела бы познакомить вас с некоторыми фактами, касающимися военного присутствия Америки в мире, и чрезвычайного невежества населения США. Это население верит тому, что ему говорят по телевидению, и более ничему.

[01:05:42]

Руслан Гринберг: У меня есть вопрос. Несомненно, что Америка – это страна лицемерная, стремящаяся к доминированию в мире, но правильно ли я вас понял, что российская сторона в этом конфликте абсолютно права, или у вас есть какие-то возражения против позиции российской стороны? Если их нет, то нет, тогда я буду просто очень рад этому.

Элизабет Боуман: У меня нет мнения по ситуации на Украине. Мне кажется, что важно, что Крым долго был частью России.

Руслан Гринберг: Но и Аляска была долго частью России.

Элизабет Боуман: Хотите и Аляску назад забрать?

Руслан Гринберг: А почему бы и нет?

Элизабет Боуман: Я недостаточно знакома с ситуацией на Украине и в Крыму, чтобы высказывать какое-то мнение. Как гражданка США, я просто хочу сказать, что очень трудно стать специалистом, трудно отслеживать ситуацию в каждой из стран, куда вторгается США.

Руслан Гринберг: Но сегодня мы уже слышали, что 90% американцев поддерживают позицию правительства США в отношении действий России на Украине, несмотря на то, что рейтинг Обамы гораздо ниже.

Элизабет Боуман: Я не слышала этой цифры в 90%, но думаю, что это возможно.

Руслан Гринберг: Давайте похлопаем, нас поддерживает Америка. Мы продолжаем нашу дискуссию дальше. Я предоставлю слово моему коллеге, одному из самых юных коллег в нашем институте, мы недавно праздновали 90-летие. Профессор Быков, серьезный человек, мой учитель в некотором смысле. Мы работаем вместе в Институте экономики уже много-много лет.

Александр Быков: Я прошу прощения, я не собирался выступать.

Руслан Гринберг: Вы как Сталин.

Александр Быков: Но когда оказался здесь, я счел себя обязанным поделиться тем, как я понимаю тот чрезвычайно сложный, плохой, запутанный процесс, который мы сегодня

обсуждаем. Это, в общем, продолжение того, что началось в 90-е годы, это продолжение того, что случилось с великой нашей страной в результате того, что России захотелось быть суверенной в союзном государстве, это продолжение всего того же, то есть той геополитической катастрофы, которую мы спокойно почему-то пережили 20 лет назад, видимо, не понимая, к чему это все приведет, и так остро воспринимаем это сегодня. Сам я имею право хотя бы потому, что в войну я в 19 лет командиром танкового взвода прошел от крайней правой Донецкой части до крайней левой – Львов и далее, и так после этого ее закончил в госпитале.

[01:10:00]

Поэтому я видел ту самую дивизию «Галичина», о которой мы сейчас говорим, я ее видел так, как вас: она была то сзади, то спереди меня, и финал ее во Львове был у меня перед глазами, то есть я понимаю, откуда сегодня Украина, которая, с одной стороны, старый союзник, друг России исторический, на Востоке имеет такого в результате детей, внуков и правнуков той Галиции, которую я наблюдал в 1944 году, сегодня определяет суть этого государства, которая сначала была «гуляй поле» вокруг, где-то такое, непонятно где, потом стала Новороссией благодаря объединению с Россией, потом снова «гуляй поле» в гражданскую войну, потом большой Украиной, которую Ленин создавал, а Сталин сказал: «Рабочего класса там не хватает, поэтому надо Донбасс отдать», и получила она Донбасс, а потом, спустя 20 лет, Риббентропа-Молотова договор – я не буду судить, хорош он или плох, исторически он был, видимо, для нас необходим, – получилось то, что часть Австро-Венгрии и Польши, которая сегодня и бунтует на Майдане, присоединили и образовали то, что мы видим сегодня. А после этого мы говорим о Крыме. Ну, Никите Сергеевичу захотелось, уходя из Украины, оставить после себя добрую память – подарил. Кстати, он был не единственный. Брежнев, уходя из Казахстана, тоже пол-Сибири ему отвалил, из автономной республики превратил в союзную. Я не буду касаться Казахстана, это special case, но для Украины, то, что сегодня Украина, это и есть то салаби [01:12:39], которое и является причиной, почему четыре президента, сменяя одного, другого, один Майдан сменял другой, одну Конституцию сменяла другая, до сего времени не получилась единым, прочным демократическим или каким угодно, тем не менее, подлинным национальным государством. Для нас беда случилась в том, что мы чересчур долго готовились к Сочи, и потом прыгали в Сочи, поэтому в самый ответственный момент, если бы мы не были и боялись бы потерять гостей в Сочи, и еще когда президент был не в Ростове, а в Киеве, как-то подключились бы к этому процессу, все получилось бы по-другому. А сегодня получилось так, как есть. По сути дела, Путин, любим мы его или не любим, оказался прижатым к стенке: либо мы через полгода получим НАТО под Курском с ракетами ПРО против нас,

причем не на сегодня-завтра, а, наверное, на 50 лет вперед минимум с непредсказуемыми для нас последствиями, либо надо было делать то, что не хотелось, но пришлось сделать, потому что без этого, безусловно, наш Черноморский флот покинул бы Севастополь, и был бы НАТО, вопрос о вступлении Украины в НАТО решался бы ускоренным, я уж не говорю о ЕС, это благородное семейство, поэтому судить об этом можно только учитывая геополитическое противостояние, которое началось давно и продолжается до сегодняшнего дня. Запад считает: чем России меньше, тем лучше Западу и миру в целом, и никого переубедить мы не можем, поэтому пришлось идти на то, что, может быть, не на 100% отвечает международному праву. Я уже не буду говорить об Америке, это все было сказано.

[01:15:12]

Может быть, это для нас создает дополнительные трудности, это тоже безусловно, может, на какое-то время это испортит и наше международное положение, и вековую дружбу, мы ведь одна нация, но, тем не менее, это тот конфликт, если бы я был на месте Путина, наверное, при всем моем скромном понимании я бы понял, что случилась ситуация, когда нужно было Крым дать хотя бы потому, что согласно натовской конституции, пока нет устойчивых границ, нельзя принять нового члена. Конечно, Америке будет и на это наплевать, тем не менее, есть какая-то надежда, что дружба, она когда-нибудь вернется, может быть, не через месяц, а годы, я имею в виду не Запада, а Украины, но это то обстоятельство, которое заставило поступать так, как пришлось, плохо это или хорошо. Все.

Руслан Гринберг: Это важная проблема, которую поднял Александр Наумович – баланс выигрышей и проигрышей. Это самое главное, потому что легко говорить сейчас о том, что «Ну, поговорят, поговорят, напишут, напишут, и перестанут, признают». Я боюсь, что нет, поэтому у меня вопрос ко всем, кто будет дальше выступать. У меня было ощущение, что лицемерие Запада, постоянное западное подзуживание на Майдане – это было неприятно, это правда, но здесь уже говорилось о том, что это было, как бы это пафосно ни звучало, народное восстание, и мне не очень понятно, почему нужно было сразу аннексию делать. Может, я неправ, но было бы правильно остановиться на варианте Абхазии или Южной Осетии. Это было очевидно, что хаос в Киеве мы использовали, может быть, правильно, но не нужно было бы, наверное, сразу включать в состав России, может быть, можно было оставить в качестве независимой автономной республики «Остров Крым», Аксенов писал такое произведение. Короче говоря, это все-таки был рискованный шаг в моем представлении – присоединять сразу, но это мое мнение. Я хочу сказать, что у нас очень хорошие отношения с Германией были, есть и, я надеюсь, будут, и замечательный немецкий политик Керстин Кайзер, депутат регионального ландтага ФРГ, у него есть свое

мнение на этот счет. Я, правда, не знаю, какое, но мне кажется, что нам будет очень интересно, как в Германии думают на этот счет. Я надеюсь, что солидарности в санкциях не будет между Германией и Америкой, и что санкции не будут чувствительными, но черт его знает, а вдруг будут чувствительными?

Керстин Кайзер: Спасибо. Поскольку мы находимся в университете, мне очень понравился подход задавать вопрос себе и другим, и мне кажется, что в этой ситуации у нас еще далеко до ответов. Вот это моя позиция. Насчет того, что не нужно было делать в политическом плане, я лучше тогда отвечаю за то, чего не нужно было делать со стороны Запада. Мне не нравится, когда большие строители мостов строят мосты только на одной стороне берега, это не мой метод. Я филолог, мне не нравится, когда демократическая партия называется «Удар», и мне не нравится, когда платят за развитие оппозиции в одной стране. Я думаю, что так нельзя.

[01:20:44]

Честно говоря, мне тоже кажется, что я нахожусь в путешествии в прошлое, что касается методов политики и коммуникации. Поскольку нам запретили думать о геостратегических вопросах – ладно.

Руслан Гринберг: Кто запретил?

Керстин Кайзер: Шеф, начальник запретил.

Руслан Гринберг: А мы его снимем с работы.

Керстин Кайзер: Я говорю о том, в чем разбираюсь. Я у нас в левой фракции в ландтаге спикер по европейским вопросам, по европейской политике, и поэтому я тоже хочу вам сказать насчет Европы. Я не знаю, если мы говорим о вопросах, кто мог вообще задавать вопрос украинцам «Хотите ли вы относиться или к Европе, или к России?», это совсем не тот вопрос. Я не понимаю, как кто-то может думать о Европе в границах Европейского союза. Европейский союз – это мультигосударство, но это не Европа. Как можно думать Европу без России? Я не понимаю! Поэтому мне нравится метод задавать вопросы. Я вас очень прошу, и можете мне сейчас просто поверить, а потом вам проверить. В Германии не все депутаты всех партий одного мнения насчет экономических санкций, и в Европейском парламенте, и в Бундестаге всегда очень осторожно говорили уже об этой ситуации в середине и конце прошлого года. Европейский левый конгресс в Мадриде задавал такие вопросы, которые я пытаюсь вам сказать, о том, что не надо было обязательно идти этим путем, а сейчас ситуация очень трудная.

Еще вопрос, не знаю, правильно ли который мы задаем – это вопрос о праве нации на самоопределение. Путин говорит, что там русские, что надо их защищать. Вы думаете, что я немка, да? Я не знаю, кто я. Я живу в XXI веке, родилась в прошлом, к семье моей относятся люди, которые раньше жили в области Калининграда, который когда-то был немецким, к моей семье относятся люди из Башкирии, к моей семье относятся католики и евреи. Я вроде без религии, но я верующий человек. Дело в том, что я не немка, как вы считаете, я немка из Востока, которая была образована в Советском Союзе. У меня культурная идентичность, но сейчас задавать вопрос о том, что нация должна определить государство и его границы, мне кажется неправильной. Мне кажется, что именно в такое время, когда такой Европейский союз, какой он есть, должен открываться, и мы должны делать такую политику, чтобы люди везде могли жить на основе основных прав, все люди, что они должны быть снабжены, что там должен быть мир, здравоохранение, работа, пища. Поэтому, для этого нам нужно сотрудничать, развить торговлю, культурные связи, а не только думать о границах одного государства, которое определяет нация. Вот это мое мнение в университете.

[01:25:20]

Руслан Гринберг: Сейчас я предоставлю слово Лео Габриэлю.

Лео Габриэль: Я отслеживал развитие социальных движений, и я, можно сказать, родился в 1968 году, как политическая фигура я никогда не служил ни в какой армии, но участвовал во многих битвах за мир и справедливость, в частности в Латинской Америке, и среди всех этих движений, которые, несмотря на все свое разнообразие, очень схожи, у меня была возможность посетить Киев во время этих беспорядков.

Если я сравню украинское движение с другими движениями, я могу сказать, что это одно из самых многокультурных движений, с которыми я когда-либо встречался, даже несмотря на то, что заявляется, что националисты, украинские фашисты способствовали развитию этого движения. Жаль, что мы не видели, как женщины на баррикадах готовили блюда из разных кухонь мира. С другой стороны, представители религий, различных церквей также находились на Майдане. Одновременно там были люди, которые действительно являются националистами, которые защищали участников этого движения. В какой-то момент появился флаг Европейского союза. Я спросил националистов: «Зачем вы поддерживаете Европейский союз, если ваша страна против Европейского союза?», мне сказали: «Не обращайте внимания, потому что мы сейчас боремся против Януковича, а когда Янукович уйдет, будем бороться против кого-нибудь еще». Я видел, что там были люди из разных партий, в частности, из партии поддержки Тимошенко, но с теми, с кем я общался, в

частности в рамках Всемирного форума мы создали движение против популизма, и на Майдане были мои коллеги из этого движения, они мне говорили, что это все не направлено на выигрыш альтернативной политической силы, это борьба не за Тимошенко, не за Кличко и не за какого-либо человека, который сейчас находится в правительстве. Это явление я уже видел в Испании. Очень известное движение «Puerta del Sol», то же самое в США. То есть такие движения и тенденции существуют не только на Украине. Вспомните хотя бы «арабскую весну». «Арабская весна» прошла и пришла на Восток. Но когда эти движения добиваются успеха, они всегда находят поддержку, даже если они ее не ждут. Парламентские партии просто сели верхом на это движение, сменили руководство, ультраправые из «Свободы» также присоединились к этому движению, то же самое сделали и с США, и с Европейским союзом, и с Россией. Я хочу сказать с моей точки зрения: давайте попытаемся развести эти силы, отделить эти силы от тех, кто изначально начал борьбу.

[01:30:57]

Я уже полтора года работаю по проблемам Сирии и в Сирии, потому что там была такая же ситуация: было восстание против диктатора, и вдруг к этому народному восстанию присоединились самые разные группы и силы. В результате, пострадало 50 тысяч человек. Это было связано с тем, что в стране была развязана жестокая бойня. Какова альтернатива? Она состоит в том, чтобы создать на международном уровне, на российском, украинском уровне движение гражданского общества. Это движение не должно быть связано с политическими силами либо нациями для того чтобы сохранить вот эти ростки нового, которые действительно существовали на Майдане, и для того чтобы привлечь к этой борьбе тех людей, которые не преследуют никаких геополитических, политических либо экономических интересов. Это движение уже существует в нескольких частях мира. Его пока еще нет на Украине, но мы можем посмотреть на Сирию и на Испанию. Какова будет идея, какова будет основная концепция такого движения? Уничтожить государство? Конечно, нет.

Есть другой путь, который я узнала на своем опыте около 30 лет тому назад в Латинской Америке – это то, что мы называем многокультурной автономией. Если вы посмотрите на мой паспорт, вы найдете там печать Боливии, в которой написано, что «Вы въезжаете в многонациональную республику Боливия». Почему уже нельзя оставить Запад Украины для самоопределения, то же самое сделать с Востоком Украины, зачем нужно бороться за демократию?

Руслан Гринберг: Спасибо большое. Мы все должны делать, как господин Кудюкин говорил, что социальные движения надо, похоже, объединять, социально-демократические силы на Украине и в России.

Сейчас я хотел бы предоставить слово моему другу и коллеге, но не по благу, а по профессиональному смыслу. Профессор Вардомский Леонид Борисович, директор Департамента Института экономики по постсоветскому пространству. Я хотел задать тебе вопрос, Леня. Господин Кудюкин говорил о некоторых проблемных аспектах жизни крымчан после присоединения к России. Я как-то и не думал на эту тему, что, оказывается, там накапливается достаточно много всяких проблем. Поскольку Крым не признают, и там чисто житейских проблем будет много. Вы не пытались там посчитать баланс: все-таки это обуза или большое счастье для нас?

[01:35:35]

Леонид Вардомский: Мы не можем бухгалтерский подход распространить на такое явление, как воссоединение России и Крыма. Да, геополитические факторы важны, да, там какие-то еще соображения, может быть, меркантильные, но самое главное: если бы не было воли народа Крыма к этому воссоединению, ничего бы из этой затеи не получилось. Все-таки это центральный, узловой момент, который привел к такому серьезному сдвигу в международных отношениях и геополитическом раскладе. Проблем, безусловно, будет много. Там сложилась своя жизнь, свое болотце, в котором есть свои лидеры, аутсайдеры, и туда лезть сейчас с нашими подходами надо очень аккуратно, осторожно, чтобы не возникло совершенно неожиданных реакций, которые вообще на Украине... Хотя я несколько лет плотно занимаюсь Украиной, но для меня такая национальная активность сродни национальному освободительному движению на Украине была просто откровением. Я не думал, что это так накопилось, такая национальная энергетика, и твердая, безальтернативная убежденность в том, что именно украинизация, создание национального украинского государства – это ключ ко всем проблемам развития страны. Такое понимание, мне казалось, оно очень упрощенное, и верить в это так искренне мне казалось, что очень сложно. Но большинство людей, которые были на Майдане, и вокруг него, они глубоко в это верят, что если ограничить российское влияние, все сразу пойдет на лад. Я хочу напомнить, что Украина – самый главный неудачник распада Советского Союза. Она до сих пор по ВВП не достигла уровня советского периода. Если все остальные страны, кто уже удвоил, у кого в 1,5 раза выше, а Украина до сих пор топчется на уровне 3/4 от уровня 1991 года. Ясно, что это сказывалось на жизни населения, на зарплатах, на доходах. Бездарные правительства, все это вытолкнуло людей, выплеснуло это недовольство, но объяснять, связывать это все и объяснять, что можно достичь высот развития через такой

глубокий, кондовый национализм, мне кажется, это действительно неактуально в XXI веке. Но так есть, и мы ничего тут не можем поделать. Одна национально-шовинистическая волна породила другую уже в Российской Федерации, и как эти волны будут друг с другом сочетаться, трудно сказать. В любом случае, мы недооценили сложности с формированием идентичности на Украине – была западноукраинская и восточноукраинская идентичность, – что сказывалось на развитии страны и в политическом, и в экономическом плане. И вторая идентичность – это с кем вы, мастера искусств: с Европой или с Таможенным союзом? Этот вопрос обнажил этот нерв, и вызвал те последствия, которые произошли. Сейчас самое главное – понять, как выстраивать новые отношения. Ясно, что нужно снять националистический накал, на таком языке сложно друг с другом общаться. Как это сделать? Это должны делать и ученые, и политики, и деятели культуры. Вернуть ситуацию уже нельзя к тому, что было до переворота.

Спасибо большое, друзья, что выслушали.

Александр Бугалин: Спасибо вам, очень важные размышления.

[01:40:49]

Руслан Гринберг: Я бы хотел предоставить слово Галине Шеларь из Молдавии. Дело в том, что у нас в Молдавии тоже есть свои проблемы, ведь мы не очень понимаем, как и что делать с Приднестровской республикой. Я знаком с президентом, и не знаю, что он думает сейчас. Или вы из Кишинева?

Галина Шеларь: А я из Кишинева.

Руслан Гринберг: Особенно интересно тогда.

Галина Шеларь: Но я с президентом, о котором вы говорите, тоже знакома.

Руслан Гринберг: Хорошо там дела идут?

Галина Шеларь: Без комментариев.

Руслан Гринберг: Тогда рассказывайте.

Галина Шеларь: Я собиралась говорить совсем о другом, но два дня на форуме, и особенно дискуссия сегодня, я хотела бы продолжить вопросы, которые начал задавать наш уважаемый модератор, и продолжила наша коллега из Германии.

К сожалению, я абсолютно уверена, и вся ситуация об этом говорит, что в случае моей страны, которую я представляю – Республика Молдова, – такого всеобщего внимания события в моей стране не привлекут, наверное, в силу малости. С другой стороны, буквально зайдя в этот зал, «Stratfor», такой известный и очень любимый нами журнал,

опубликовал статью буквально сегодня, в которой они говорят, что поскольку Европа чувствует себя безопасной, поэтому на какие-то действия в рамках НАТО Европа не согласится, и для того чтобы остановить Россию, необходимо создать новый альянс по оси Азербайджан-Эстония, и в этот альянс должна войти и моя страна. Как это связано? Я вам честно скажу, меня такие даже пока аналитические разработки очень пугают, потому что дальше идет продолжение, как это собираются сделать. В «Stratfor» господин Фридман достаточно подробно объясняет свои мысли. Я выписала для себя только то, что меня очень сильно касается. Он говорит: «Румын необходимо вооружить». Я сразу говорю, что мне это не нравится. А дальше в завершении своего анализа господин Фридман пишет, что поляки, румыны, азербайджанцы и, конечно, турки могут себя защищать сами, им нужно только дать оружие и научить, как это сделать. Я не зря так долго говорила об этом, потому что у меня к Украине другое отношение, потому что Одесса – это почти Кишинёв, и так было всегда, а Кишинев – это почти Одесса, поэтому такое трепетное отношение. Конечно, это больше к югу Украины, но вот так. Почему у меня немножко меняется отношение? К сожалению, видимо, в силу небольших размеров нашей страны, как-то к нам относятся... В начале 90-х, я тогда работала в Министерстве экономики, один зарубежный эксперт сказал, что мы находимся в бутерброде начинкой между Украиной и Румынией, и я тогда сильно обиделась, но, к сожалению, к этой бутербродной начинке, даже несмотря на эти события, к нам не относится серьезно.

[01:45:01]

Я возвращаюсь к теме нашего форума: к сожалению, и Европа, и Россия рассматривают нас, как нечто, которое пойдет за тем большим регионом, который выиграет: Европейский союз или Россия. Поэтому во всей этой украинской проблематике, причем не только после, но и до Майдана все были абсолютно уверены, что Украина, когда подпишет в Вильнюсе соглашение об ассоциации, то все, Молдова идет в Европейский союз. Сразу хочу открыть скобки: именно в Европейском союзе ни Молдову, ни Украину никто не ждет, и об этом европейские чиновники абсолютно откровенно говорят, к сожалению, не в молдавской, не в украинской прессе. Но если посмотреть внутриевропейские источники, то там об этом говорят совершенно откровенно. Я понимаю, что Украину ждут в Таможенном союзе и, наверное, приняли бы туда, но Молдову не ждут и в Таможенном союзе тоже, поскольку в документах Таможенного союза четко прописана граница, и моя страна сейчас оказалась разрываемой на части в условиях, где ее никто из больших игроков по-настоящему не ждет. В этом опасность. Я там живу, и никуда не хочу уезжать. Проблема заключается в том, и об этом никто не думает, что мы разделенная страна, в том числе по вектору интеграции, и очень единая с точки зрения восприятия этой интеграции как абсолютно иждивенческой.

Мы ни разу не задали вопрос «Что мы дадим?», мы все обсуждаем «Что нам должны дать?».

Хочу сказать, пользуясь тем, что я в Москве. Во-первых, это вам кажется, что вы очень сильно увлекаетесь Украиной, Молдовой или еще чем-то, вы все равно смотрите на эти страны или территории по-своему, вы нас не хотите понять по-настоящему. То, что вы изменились – это для вас факт, но то, что мы стали другими, мы уже, к сожалению – и для меня это к сожалению, потому что я в Москве училась, – тоже другие. И мне кажется, мне бы очень хотелось, и, может быть, форум этому поможет, что сейчас есть те условия, когда очень не хочется, чтобы этот альтернативный альянс был создан. Единственный способ этого избежать – попробовать договариваться. Я предлагаю России и форуму рассмотреть площадку Молдовы, как площадку для переговоров, в том числе и с Евросоюзом. Спасибо.

Руслан Гринберг: Спасибо, Галина. Я должен сказать, что были сказаны очень важные вещи. Мы здесь в Москве большие очень, и поэтому у нас «синдром старшего брата» не пропадает никак. Правильно она сказала, мы изменились, а маленькие не имеют права изменяться, и с этим надо жить. Но поскольку Галина очень часто говорила о том, что они маленькие, их не замечают, я не мог не вспомнить шутку, которая была еще в советское время:

Большая очередь к врачу. Наконец, одного подошла очередь. Доктор спрашивает: «Что у вас болит?», он говорит: «Вы знаете, доктор, меня никто не замечает». Доктор: «Следующий».

Александр Бузгалин: Я хотел сказать прямо противоположное. Несколько месяцев назад на телевизионном канале РБК я сказал, что будущее Евразийского союза, Таможенного союза и так далее должно не зависеть от центра в одной из больших стран, и совершенно серьезно, не в шутку сказал, что «По-моему, Кишинёв был бы замечательным городом для того чтобы быть центром такого союза. Он близок к Европе, очень мультикультурен, и его трудно заподозрить в том, что это будет центр гегемонии по отношению к другим странам. Это, на самом деле, хорошая площадка, и я хочу повторить это предложение.

Руслан Гринберг: Я всяких романтиков знаю, но таких... Это вообще!

[01:49:58]

За столом у нас сидит очень большой и важный человек, мой хороший друг и одновременно руководитель академического сообщества, нового сообщества стран, которые имеют сейчас большие шансы на развитие. Георгий Давидович Толорая, сотрудник нашего института и чрезвычайный полномочный посланник в МИД руководит

Академическим советом стран БРИКС. Мы только что были вместе в Рио-де-Жанейро, и у нас тоже возникла эйфория, что поскольку у нас охлаждаются отношения с Западом, то мы сейчас весь мир захватим с помощью сотрудничества в рамках БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка). Георгий Давидович, вам слово.

Толорая Георгий: Спасибо! БРИКС сейчас вышел совершенно неожиданно для него самого на первый план в российской политике, как некая альтернатива Западу, с которым мы поссорились, очевидно, надолго. Так ли это? С экономической точки зрения надо понимать, что БРИКС в глобальной экономике – это что? Это сборочный цех, котельная, огород, но никак не бухгалтерия, дирекция, которая совсем в другом месте, поэтому не надо преувеличивать свои возможности, но и преуменьшать их тоже не надо, потому что БРИКС – это политический проект, союз цивилизаций, политическое руководство которых поняло, что вместе защищать свои интересы лучше, чем по отдельности, и в этом как раз секрет живучести БРИКСа, несмотря на все противоречия среди его членов. К теме сегодняшнего обсуждения, мне кажется, это имеет непосредственное отношение. Представляется, что нынешний кризис в отношениях Запада и России, он послужил для нас вынужденным пинком, стимулом для того чтобы развивать отношения со странами БРИКС, развивающимися экономиками, где мы имеем сравнительные преимущества, в том числе уровень науки, образования и технологий, ресурсы, определенную искушенность в финансовых вопросах, и непосредственно дипломатическое искусство. Надо, мне кажется, превратить кризис в возможность для того чтобы не замыкаться на тех проблемах, которые мы сейчас имеем в отношении санкционного режима со стороны Запада, а использовать эту возможность для развития отношений со странами БРИКС. БРИКС пока имеет звездообразную структуру: в центре Китай, а все остальные страны больше сотрудничают именно с Китаем, чем между собой. Сейчас, мне кажется, время это менять, и мы должны в рамках БРИКС создавать некую новую структуру по определению правил игры, правил игры во многом: и в международной финансовой и экономической архитектуре, и даже в том, чтобы формулировать определенные стандарты в области производства и потребления. БРИКС – это 40% мирового населения, и даже бóльшая доля в мировых рынках. Если мы будем формулировать свои общие правила потребления, общие правила производства, стандарты, то это окажет серьезное влияние на всех производителей в мире. Пока мы этим правом не пользуемся. В области финансов для нас очень важно сейчас форсировать работу по созданию банка развития БРИКС, инвестиционного банка. Пока мы для него не придумали название, но этот банк будет организацией нового типа. Он не должен быть зеркальной структурой по отношению к МВФ, Мировому банку, он должен с ними сотрудничать, но именно банк БРИКС сможет определять инвестиционные приоритеты в

этих странах в соответствии с их стратегическими целями, то есть он будет не просто финансовым учреждением, а неким аналитическим центром, центром координации экономической политики. По этому пути мы вынуждены двигаться, и я просил бы уважаемое собрание иметь в виду то, что БРИКС – это надолго. Спасибо.

[01:54:58]

Руслан Гринберг: Спасибо. Дорогие друзья, у нас сюрприз. Я только что познакомился с Николаем Константиновичем Вилянским, помощником депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. Фамилии депутата не сказано. Он еще президент и генеральный директор группы компаний. Все таинственно. Но он мне сказал, что он обладает истиной на тему российско-украинских отношений.

Николай Вилянский: Спасибо. Друзья мои, я выступаю не как помощник председателя Комитета по обороне Государственной Думы, а как украинец, родившийся в Винничине, учившийся в Киеве, работающий в Николаеве, в Днепропетровске, в Крыму, и я вчера, выступая на Первом канале, сказал свое мнение по ситуации. Поверьте, оно толерантно, оно в том, что, ну, нет друзей при однополярном мире, ну, нечего тут лицемерить и говорить, что «Америка в этот раз только так попугала». Никому мы не нужны! Огромные ресурсы! Не хватает людей! Все равно Бжезинский свою мысль на протяжении последних 40 лет воплощает, воплощает, воплощает, и будет воплощать. Да никому не нужны! О какой толерантности вы говорите? «Двойные стандарты», «однополярный мир»! Да плевать они на вас хотели! Вы сегодня ситуацию видите в стране? Так вот я вам хочу сказать, как украинец, который «дуже добре знає Юлію Володимирівну Тимошенко». Я вам вчера по телевизору говорил, а сегодня расскажу: Юлия Владимировна – еще та штучка, но это отражение этой страны. Каков народ, такие и бояре. А раз это так, что остается бедному крестьянину делать? А ничего. Однополярный мир, царь-батюшка сказал: «Воплощайте: армия, авиация и флот». Поставили! Какой Крым? Что вы тут, умницы и красавицы, и наши доктора науки и профессора говорите: «Да не так мы вошли в Крым. Какие у нас тут цены будут? Как вы там подумаете относительно того, насколько это нам выгодно или нет?». А выгодно, сколько стоит мама и папа? Сколько стоит мама и папа? А сколько стоит отрезанная рука, которой 25 лет? И вдруг: «Спасибо товарищу Обаме! Очень большое спасибо обкому партии, который в Вашингтоне, за то, что он дал 20 млрд для того чтобы вот эти отморозки...». Я вам скажу больше, вы не владеете информацией, а я помощник знаете какого депутата. Так вот я вам скажу. На четвертом этаже здания СБУ Украины сидит Центральное разведывательное управление. Это конфиденциальность, это, может, вы не знаете, ученые, умницы, красавицы, женщины и мужчины, а я вам говорю: на четвертом этаже сидит Центральное разведывательное управление. И вчера Никонова по телевизору

спросили: «Так кто победит: СБУ, РНБУ или...», а он говорит: «ЦРУ», и оно уже победило, и надо сказать, что это реалии, потому что вы посмотрите на это временное правительство, которое пришло на штыках. Наполеон говорил: «На штыках можно прийти, но на них очень трудно сидеть». А вы посмотрите на внешний вид этого правительства. Это что-то такое медицинское есть, такое мыршавенькое.

Руслан Гринберг: Николай Константинович, внешний вид – это дело вкуса.

Николай Вилянский: Поэтому все зависит от вас, лично сидящих в зале. Это уже реалии, это уже никуда не денешься. Правильно тут сказали: раз так случилось – не хватает уровня культуры, не хотят учиться. Надо читать Шевченко: «Учиться, братья мои. Думайте, читайте, і чужому навчайтесь, і свого не цурайтесь». А рано или поздно народ, у которого все эти Музычко, у этих Музычко скоро дома будет играть музыка у всех, но они уже ее не услышат.

[01:59:59]

Поэтому Россия должна задавить Украину в объятиях, потому что народ рано или поздно скажет Яценюкам и этим Турчиновым: «Ну, що? Помогли тобі твої ляхи?». Помните, откуда, да? Надо всему народу, как говорил Иван Франко в «Каменях»: «Лупайте сю скалу! Нехай ні жар, ні холод не спинить вас! Зносить і труд, і спрагу, й голод, бо вам, українському народу, призначено скалу сесю розбити, і потім на оновленій землі врага не буде, супостата, а буде син, і будуть мати, і будуть люди на землі».

Руслан Гринберг: Как там, синхронный перевод нормально прошел? *(Смеются.)* Я хочу сказать, что задушить в объятиях друга – это сильно, но все-таки надо отложить это мероприятие, мне кажется.

Алексей Албу: Здравствуйте, уважаемые коллеги. Меня зовут Алексей Албу, я являюсь депутатом Одесского областного совета, представляю объединение «Боротьба», и в данном случае и в данном зале Институт инновационного развития. Я могу очень долго говорить о тех событиях, которые сегодня происходят в Украине, однако постараюсь уложиться в несколько минут. Мне очень возмутительно слышать, что с этой трибуны люди, которые побывали один день на Майдане, они сейчас мне рассказывают про то, что там все очень толерантно, терпимо, там женщины варят национальную еду. Я когда слышу про эту национальную еду, я могу рассказать про своего друга Ростислава Василько, который попал в руки тем же самым майдановцам, и которого пытали более 12 часов, поломали все лицевые кости, проббили легкое, загоняли ему иглы под ногти, который сейчас в данный момент находится в Москве и лечится. Я могу рассказать, когда я слышу про разные религии, которые проводили молебны свои на этом майдане, про своих друзей, это два брата Кононович, которые живут в Луцке (Волинская область, Западная Украина), и

несколько дней назад прямо на заседании Бюро областного комитета Коммунистической партии Украины пришла вооруженная группа, вывезла их, издевались электрошоком, пытали их и так далее. Сегодня в Украине произошел фашистский переворот, и с этим спорить нельзя. Почему фашистский? Потому что его совершили руками фашистов, и к власти пришли праворадикальные силы. Сегодня произошло то, что мы, левые марксисты Украины, говорили еще несколько лет назад: что в условиях социального, экономического кризиса, в условиях, когда в обществе нет сильной коммунистической или левой организации или партии, социальный взрыв качнется вправо. Так оно и произошло, поэтому – это мое личное мнение и убеждение, – что вся ответственность за те события лежит на Коммунистической партии Украины, которая отстранилась от классово-политической борьбы и противостояния, и лично Петра Николаевича Симоненко.

Руслан Гринберг: Его же опять избрали, и он опять будет.

Алексей Албу: Его опять избрали, и, да, к сожалению, опять будет. Мне очень стыдно и больно констатировать тот факт, что Украина перевернула очень позорную страницу своей истории, и эта страница, к сожалению, пишется коричневыми буквами.

Я хочу сказать несколько слов о том, что сегодня происходит в Украине. Сегодня происходит массовое давление и политические репрессии по поводу тех людей, которые несогласны с действующим курсом нынешнего руководства. Сегодня украинское общество разделено на три крупные группы: это, естественно, сторонники нынешней власти, это те люди, которые говорят, что раскол в обществе уже очень глубок, и пора прощаться друг с другом, и призывают войти в состав Российской Федерации, и третья категория граждан – это те люди, которые несогласны.

Руслан Гринберг: Простите ради бога, я не хочу вас перебивать, но просто у меня вопрос очень важный. Вы из Одессы и живете в Одессе?

Алексей Албу: Да.

Руслан Гринберг: А там какое соотношение сил? Может быть, некоторые хотят по крымскому сценарию, или нет?

Алексей Албу: Есть люди, которые хотят по крымскому сценарию.

Руслан Гринберг: А вы?

Алексей Албу: Вы относимся к третьей категории граждан. Мы не хотим признавать эту действующую власть, которая сегодня, фашистская, и мы хотим сохранить Украину, которая будет свободная, будет социалистическая и будет братская в прямом смысле этого слова.

Руслан Гринберг: Но выборы же будут 25 мая, или вы считаете, что они опять будут нелегитимные?

Алексей Албу: Есть много факторов, которые на это влияют, и посмотрим, как они будут организованы, потому что сегодня, с одной стороны, если с юридической точки зрения рассуждать, есть ныне действующий президент, и сегодня наше объединение «Боротьба», мы считаем, что выйти из сложившейся ситуации можно только тем, если будут увеличены права и полномочия местных громад.

[02:05:30]

То есть выход один: это создание автономных республик, федераций. Я 3 марта внес на заседании областного совета проект решения о создании Одесской автономной республики в составе Украины, за что получил вызов в СБУ и давление со стороны ультраправых радикалов. В любом случае, я скажу, что эта власть, которая действует, она падет по разным причинам. Прежде всего, потому, что она не сможет справиться с теми экономическими проблемами, которые сегодня существуют в украинском обществе, она не пойдет на национализацию, которую предлагаем мы, и плюс потому, что недовольство растет уже в том лагере, который привел эту власть к власти. Спасибо.

Руслан Гринберг: Спасибо вам большое. Мы все-таки получили очень серьезную информацию по поводу того, что происходит. Все больше признаков появляется и в СМИ, и в экспертном сообществе, что власть не справляется с той ролью, которую она на себя взяла, и это очень опасно, потому что даже есть некоторые разговоры о том, что готовится какой-то дальнейший переворот, и какой-то диктатор – правый, левый, средний, не очень ясно – хочет прийти.

Денис Зоммер: Уважаемые коллеги. Денис Зоммер, я представляю здесь Институт инновационного развития и Антифашистский штаб, который создан сейчас в Москве и реально помогает сопротивлению на Украине тому как раз третьему пути, о котором сейчас говорил предыдущий оратор. Что в реальности произошло на Украине? Мы с вами, находясь здесь, можем рассуждать очень о многом, но факты налицо. К примеру, если гражданин Российской Федерации, который старше совершеннолетнего возраста, попытается проехать на территорию, и все уже, наверное, об этом слышали, он будет развернут назад. Член нашего института Дмитрий Родионов попытался поехать в Киев просто для того чтобы встретиться с друзьями. Его высадили сотрудники СБУ, вооруженные до зубов, и отправили в обратную сторону. Это реальность. Реальность такова, о чем не успел сказать Алексей, что вокруг всех областей Украины действуют некие группы, которые требуют с людей, которые пытаются проехать на территорию другой области,

удостоверения, подписанные Правым сектором. То есть без этого удостоверения, без этого пропуска людей не пропускают по территории своего собственного государства. Это тоже реальность. Что же мы можем этому противопоставить. Безусловно, та эмоциональная речь, которую мы слышали из уст национального гаранта, во многих из нас питала, наверное, ложную мысль о том, что наконец-то мы стали большим государством, которое помнит свою историю и прочее. Тем не менее, из речи было слышно, что бедные жители приднестровского города Бендеры, а не бендеровцы, бандиты, устраивают террор на Украине. Именно слово «бендеры» было употреблено Путиным, когда он говорил о фашиствующих молодчиках.

Что же еще? Еще мы публично сказали о том, что это единственный референдум на постсоветском пространстве, и не в обиду сказано молдавским коллегам, которые здесь также присутствуют, выходит так, что не было референдума 2006 года в Приднестровье по вопросу о присоединении к Российской Федерации. Это тоже вопрос, опять же, не к Украине, а к нам и к тому, насколько мы последовательно ведем свою политику.

Касаемо ситуации в Крыму мы констатируем, что референдум прошел. Честный он был, нечестный, но люди высказали свою позицию. Безусловно, получается так, что мы не можем говорить за последствия этого присоединения, но эскалацию, как правильно здесь говорили предыдущие ораторы, там и Павел Михайлович Кудюкин, это между нашими народами определенно приобретет.

Что же делать? На мой взгляд, необходимо действительно идти третьим путем помощи украинскому народу, помогать тем группам, которые в реальности сейчас принадлежат к этим группам, которые в реальности сейчас противостоят этому перевороту. Ведь, по сути, руками фашиствующих молодчиков к власти пришла все та же олигархия, которая потихоньку осуществляет зачистку, и случай с Сашей Билым тому прямое подтверждение. Ведь в действительности людей ссаживают с поездов не бойцы Правого сектора, а украинские сбундники, активистов, которые имеют другое мнение, также дергает СБУ, которая попросту присягнула уже новой олигархической власти.

[02:10:18]

Уважаемые коллеги, поэтому я всех здесь присутствующих хотел бы, прежде всего, попросить о моральной поддержке тем людям, которые продолжают борьбу. На сегодняшний день в рамках Украины это единственное объединение, которое действительно действует последовательно и с позиций третьего пути – это объединение «Бороться», и, естественно, поддержать реальными действиями наш Антифашистский

штаб, который организован при участии Института инноваций и вновь созданной Объединённой коммунистической партии. Спасибо.

Руслан Гринберг: Спасибо. Жерар Фукс, знаменитый социолог Франции. Мы сегодня не слышали голос Франции.

Александр Бузгалин: Жерар Фукс долго был членом Европарламента, и сейчас он министр иностранных дел фонда Жореса, еще не всей Франции.

Жерар Фукс: Благодарю вас за предоставленную возможность кратко выступить перед вами с моими рассуждениями о ситуации на Украине. Я буду абсолютно открытым. Я считаю, что сегодня существует не только один конфликт, а два конфликта. Один – это внутри Украины. Я не буду углубляться в историю, которую вы знаете лучше, чем я. Второй конфликт – это конфликт между ведущими международными державами. Суть этого конфликта – право на самоопределение.

Второе. Это **незнание** [02:12:07] территорий зарубежных государств с применением силы. Я знаю достаточно о вашей истории, но, несмотря на это, даже если я скажу, что референдум в Крыму был нормальным, обыкновенным, и даже то, что военные автомобили не имели никаких национальных флагов, как бы то ни было, результаты референдума были бы точно такими же, но отношение к нему было бы другим, поэтому, прошу вас: давайте остановимся. Я думаю, что присоединение Крыма к России, в конце концов, будет признано международным сообществом, но нужно продвигаться дальше, не нужно пытаться объединить всех русскоговорящих вокруг Российской Федерации или ее рамках.

Я был в числе международных наблюдателей, когда взорвалась Югославия, я присутствовал на многочисленных встречах, но, к сожалению, были такие ситуации, которые я никогда не забуду, потому что это была война, и самая худшая из войн – это была гражданская война. И очень похожие, знакомые друг другу люди боролись друг с другом из-за религиозных различий, мелких разногласий, из-за того, что они хотели собрать вместе, поселить компактно людей с аналогичным языком и с похожими привычками. Поэтому не нужно повторять пример Югославии, нужно остановиться. Просто представьте себе, что в данном случае произойдет, если мы не будем нагнетать ситуацию, в конце концов, она успокоится.

Я бы хотел, чтобы все присутствующие здесь в этом зале, в этом университете поняли цену и значимость братства, солидарности, мира. Даже если не вы принимаете решения, обратитесь с призывом к тем, кто принимает решения, чтобы они остановились.

Руслан Гринберг: А что вы можете сказать о санкциях? Они углубятся? Как долго они продлятся? Как долго к нам будут применяться те меры наказания?

[02:15:12]

Жерар Фукс: К сожалению, у меня нет мандата от моего правительства говорить от имени Франции, но если президент России скажет, что Крым – это отдельно взятая ситуация, исторически сложившаяся, и что Россия не будет продолжать каких-либо дополнительных действий, я думаю, что в какой-то ограниченный период времени в ближайшее время мы вернёмся к обычной ситуации, к нормальным экономическим и культурным взаимоотношениям, и будем и дальше проводить встречи аналогично сегодняшней. Спасибо.

Руслан Гринберг: Спасибо, это было очень полезно и познавательно. Людмила Булавка по плану стоит у нас.

Людмила Булавка: Очень коротко напоминание о двух ловушка. Ловушка первая – попытка рассматривать эти смертельную схватку капиталов разного типа в параметрах межнационального конфликта – это попытка поддержать этот капитал, который, разжигая межнациональную рознь, пытается развивать свой бизнес под названием «война». Когда молодые коммунисты Советского Союза улетали в Испанию, они воевали не с испанцами, не против испанцев, не за испанцев, они воевали с фашистами Испании, в том числе с русскими фашистами, и опознавательных знаков, кстати, не имели.

Вторая ловушка. Сегодня нельзя говорить «Россия, Украина, Запад», нельзя. Есть Запад – есть Запад, есть Россия – есть Россия, есть Украина – есть Украина. Демаркация идет не по национальному вопросу, и нельзя говорить «русские, татары, украинцы». Какие татары? Какие русские? Какие украинцы? И так далее. Демаркация идет по идейным позициям.

И теоретический вопрос. Для меня совершенно очевидно: советский проект снял национальный вопрос, он ушел в культуру и заиграл всеми красками. Останься в гамме хоть одна нота – музыки не будет. Была великая советская всемирная культура, потому что были разные народы. Национальность была снята в социально-экономических. До конца ли? Это другой вопрос. Попытка идентифицировать себя через национальное – это реверсия. Любая реверсия, она реакционна. Поэтому альтернатива-то такая: либо всемирность, когда ты мне брат не по крови, не по религии, не по национальности, а ты мне брат и великое слово «товарищ» по делу освобождения этого мира от всех сил, которые подавляют этого человека, разжигают войну друг с другом. Вот по этому делу ты мне брат и товарищ. Спасибо.

Руслан Гринберг: Спасибо, очень правильно. Нам не надо забывать, что мы жители Земли. Барковский Анатолий Николаевич, главный научный сотрудник Института экономики.

Анатолий Барковский: Постараюсь побить рекорд краткости. Когда в 1957 году я, будучи студентом на попутных машинах побывал в Закарпатье, то этих нынешних западенцев я там никого не видел, потому что их всех вывезли, остались старики и дети. Но интересно исследовать этнографам и другим специалистам: а кто же за последующее время вырастил такой новый этнос, потому что гуцулы и другие местные жители, я с ними очень дружил, ходил в горах и беседовал?

[02:19:53]

Второе. Мне представляется, что самым реальным вариантом решения проблемы является швейцарский вариант – федерализация. Об этом стали уже говорить, но поскольку я живу за речкой часто в южной Германии, то могу сказать, что там было сделано на...

Руслан Гринберг: Видите, как живет в Германии, на работу не ходит в Институт экономики.

Анатолий Барковский: Да, но зато пишу все время. И там, должен сказать, этот вопрос решен на самой лучшей основе – не политической, не экономической, а языковой. Поэтому против этого вопроса, я думаю, не будут выступать ни французы, ни немцы, ни американцы.

Теперь что касается ближайшей перспективы. Дело в том, что волей-неволей мы примиримся со всеми, и с нами все примирятся, потому что сейчас грядут такие события климатического характера, не буду развивать все это, и есть основания для этого. И госсекретарь США три недели назад сказал об этом, что это самая главная опасность.

Александр Бузгалин: Спасибо большое. Беспалов Сергей Валерьевич.

Сергей Беспалов: Сергей Беспалов, РАНХиГС. Я попытаюсь отреагировать на несколько тезисов, которые были высказаны ранее. Во-первых, о том, что говорил Александр Владимирович о том, стоит ли нам следовать примеру американцев и так демонстративно нарушать международное право? Вы знаете, ведь двойные стандарты заложены в самой природе международных отношений до тех пор, пока взаимодействуют суверенные государства, каждое из которых обладает верховной властью, и есть только два способа преодоления этих двойных стандартов: либо действительно все государства проникнутся осознанием необходимости соблюдения каких-то ценностей, принципов и так далее – но я не надеюсь дожить до таких времен, – либо какая-то одна страна или группа стран (известно, какая на это претендует) навязет всем другим государствам свое понимание определенных правил игры. По мне лично, уж лучше пусть будут двойные стандарты, чем

такое сведение всех к единому знаменателю. Это, конечно, не означает того, что мы должны пренебрежительное отношение к международному праву во всех отношениях демонстрировать, но вряд ли в ситуации с Украиной нас могло бы это остановить.

Второй момент: стоит ли квалифицировать эти события, как революцию? Господин Кудюкин остановился на этом вопросе, и совершенно справедливо было сказано, что то, что произошло на сегодняшний день, конечно, революцией не является, какой бы концепции революции мы ни придерживались, стоим ли мы на марксистских позициях, или мы подходим к этому вопросу в русле современных западных теорий революции, которые и у нас сейчас пропагандируют некоторые исследователи, в частности, Владимир Мау, утверждающий, что революции – это такие системные преобразования в обществе, которые происходят в отсутствие государственной власти или в условиях крайней слабости этой власти. Развал власти на Украине налицо, но никаких системных преобразований там не происходит, и, по-моему, и не пахнет ими, судя по тому, какие фавориты на президентских выборах. Так что не в революцию могут перерасти эти события, которые можно назвать государственным переворотом на фоне мощного социального движения, а единственное, не дай бог во что, так это в гражданскую войну.

Третий момент может быть ключевой: почему такие решения были приняты по Крыму, и почему все было сделано так спешно? Действительно, вы все помните, что эти решения были приняты не в Севастополе, не в Симферополе, а в Москве, и были приняты неожиданно для крымских властей. Совершенно очевидно, что здесь российское руководство приняло во внимание опыт развития кризиса вокруг Южной Осетии. Вообще, исходили из того, что санкции есть смысл применять тогда, когда еще событие не произошло, когда можно повлиять на что-то, что должно произойти, на решения, которые будут приняты Россией. Решили, что чем быстрее принять решения, причем решения бесповоротные, тем скорее все это внешнее давление и эпопея с санкциями закончится. В краткосрочном плане этот расчет сработал. Действительно, ограниченный пакет санкций введен, на дальнейшее, видимо, рассчитывать пока не приходится. Какими будут долгосрочные последствия, мы сказать пока не можем.

[02:25:33]

И, если позволите, самый последний тезис, обращенный к Александру Владимировичу. Он сказал, что в каком-то смысле, приобретя Крым, мы, возможно, потеряли Украину и особенно украинскую интеллигенцию. Но ведь нельзя потерять то, чего не имеешь. Надо понимать, что и в период перестройки, и во все постперестроечные два с лишним десятилетия и на Украине, и в других постсоветских государствах, к сожалению, именно

гуманитарная интеллигенция была тем слоем, из которой выросли все эти антироссийские националистические настроения. Поэтому я думаю, что ставить вопрос надо не о том, как с украинской интеллигенцией налаживать диалог, а о том, как через голову этой гуманитарной интеллигенции обращаться к тем социальным слоям в Украине, на помощь и сочувствие которых мы действительно можем рассчитывать. Спасибо.

Александр Бузгалин: Спасибо. Я, правда, говорил о народе Украины, и интеллигенцию упомянул в том числе и не гуманитарную, а просто интеллигенцию. Мы идем дальше. Голубев Владимир Степанович, Институт системного анализа РАН.

Владимир Голубев: Я полагаю, что те вопросы, которые мы обсуждаем, имеют научное решение, основываясь на общих законах развития. Действительно, обычно развитие трактуется с позиции диадной парадигмы, единственной борьбы противоположностей, но эта парадигма описывает только изменение, не описывает развитие. Самый яркий пример: в 1991 году капитализм победил социализм в России. Что из этого получилось? Прогресс, нет? Получился всеобщий регресс, и эта парадигма стала господствующей. На самом деле, в развитии описывается триадная парадигма. Суть ее в следующем. Существующие в мире противоположности разрешаются путем рождения нового, что и есть развитием, причем это новое является гармоническим синтезом данных противоположностей. Простейшие примеры: противоположность социализма и капитализма разрешается социогуманизмом. При этом от социализма берется цель – гармоничное развитие человека, от капитализма – способ ее реализации.

Александр Бузгалин: Коллега, я прошу прощения, у нас конференция о взаимоотношениях России и Украины. Пожалуйста, сделайте ваш вывод на эту тему. Мне тоже очень хочется рассказать про гегелевскую логику, честное слово.

Владимир Голубев: Я это сказал в виде вступления. Я еще хочу сказать, что противоположность Восток-Запад разрешилась через евразийство, причем от Востока берется стабильность, а от Запада развитие, и, в итоге, в синтезе мы получаем устойчивое развитие, а это то же самое, что социогуманизм. Поэтому идеология евразийства не является консерватизмом, это идеология Востока, а идеология евразийства другая.

Теперь по поводу Украины. Точно также ситуация в Украине разъясняется путем разрешения противоположности Россия-Европа: от Европы берется идея развития, а от России социогуманизм. В итоге, мы получаем в Украине синтез «сильное демократическое государство», причем она не является ни членом Таможенного союза, ни членом Европейского союза, она остается самостоятельной.

Позиция Крыма. Здесь разрешение двух противоположностей: неизменность границ и право нации на самоопределение. Эта противоположность также разрешается на основе триалектики – на основе автономии. То есть Крым – это автономия, может быть, сильная и слабая. Это определяется двумя положениями равновесия или золотого сечения. Спасибо.

Александр Бугалин: Спасибо. Святослав Шачин, Мурманск, доцент Мурманского университета.

Святослав Шачин: Большое спасибо, Александр Владимирович. Я представитель не только Мурманска, я еще представитель Франкфурта-на-Майне, где я стажировался три года у Юргена Хайбермаса и Акселя Хоннета, современных руководителей франкфуртской школы, и также представитель Философского факультета СПбГУ, то есть петербуржец.

[02:30:25]

По поводу диалектики я тоже мог бы много говорить, потому что сейчас выходит моя книга. По поводу Украины. Я выступаю за диалог через смысловое сотрудничество. То есть нам необходимо посмотреть на видение русских с позиции украинцев. И когда я стажировался во Франкфурте, а там очень большая украинская диаспора, я много спрашивал украинцев: а кто вы вообще такие? Вы те же самые русские. И никто мне из них не объяснил кроме российского немца, который получал образование во Львове. И он мне сослался на Михаила Грушевского. Кстати, в наших всех СМИ, начиная с ноября, я не заметил объяснения того, кто такой Михаил Грушевский, а на улице, названной его именем, происходили основные события. Вот это главный идеолог независимой Украины, он идет еще с конца 10-20-х годов. Так вот именно Михаил Грушевский объяснил в своей девяти томной «Истории», кто такие украинцы. Этот российский немец мне в нескольких тезисах выразил взгляды Михаила Грушевского. Я, естественно, будучи русским, не разделяю эту точку зрения, но что такое диалектика? Это когда мы условно встаем на точку зрения другого при условии того, что он условно встает на нашу точку зрения, и тогда у нас происходит условный обмен перспективами, то есть, как говорил предыдущий оратор, переход противоположности в нечто третье.

Так вот, кто такие русские с точки зрения Михаила Грушевского? Это ославяненные финно-угры. Это любопытная точка зрения, об этом говорил еще Ломоносов. А украинцы восходят к праславянской общности, то есть в большей степени славяне, нежели чем мы русские. Я эту точку зрения не разделяю, но если мы вспомним, каким образом формировалась Москва, как централизованное государство, то мы увидим, что эта точка зрения имеет право на существование, но ее нельзя понимать буквально, и в этом мое отличие от тех же самых украинских националистов. А кто такие финно-угры? Это коренное население евразийской платформы до прихода сюда индоевропейцев, то есть до прихода сюда славян.

Каков механизм этого условного диалога? Мы должны услышать их позицию, чтобы их понять, а они должны услышать нашу позицию, чтобы нас понять. Конкретный механизм – это искусство.

Дни украинской культуры – это только одна половина, а вторая – это Дни российской культуры в Киеве.

Александр Бузгалин: Дни российской культуры я не уверен, что они сделают, а дни украинской – это в нашей власти. На самом деле, очень важен принцип субъектного диалога Михаила Бахтина, и это очень важный тезис. Спасибо вам огромное. Мы идем дальше. Роберт Михайлович Нижегородцев, зав лаборатории Института проблем управления РАН, доктор экономических наук.

Роберт Нижегородцев: Уважаемые коллеги, спасибо большое за предоставленную возможность сказать пару слов. Сказать хотелось бы много, но мало времени. Можно было бы много говорить о вопросах, которые задал Александр Владимирович в самом начале, скажем, о том, какова разница между референдумом в Косово и в Крыму. Эта разница крайне существенна, потому что к моменту проведения референдума в Косово там несколько лет шли события, которые напоминают боевые действия, и косовары выдавливали сербское население со своей исконной земли. И когда проходил референдум на этой территории, то очень многие люди, которые должны были бы иметь право голоса, не имели возможности высказать свое мнение, а когда проходил референдум в Крыму, ничего подобного не было, и именно поэтому, с моей точки зрения, он был так быстро проведен. Все, кто должен был бы высказаться по этому поводу, имели такую возможность. Кто воспользовался этой возможностью, кто нет – вопрос другой, поэтому, с моей точки зрения, здесь разница не в том, что это сделали они какие-то, а это сделали мы, поэтому мы хорошие, они плохие. Вопрос не в этом. Эта разница, с моей точки зрения, принципиальна, ибо право на национальное самоопределение предусматривает возможность народу,

проживающему на соответствующей территории, решать ее судьбу, всему народу, который проживает, а не отдельной ее части, тем более сформированной по национальному признаку и достаточно искусственным силовым способом.

[02:35:27]

Хотел бы сказать о перспективах, о том, что нас ожидает впереди. В связи с этим, с моей точки зрения, самый слабый момент нашей российской внешней политики последних 20 лет – это ее пассивный оборонительный характер. Наша основная задача – защититься от угроз, и именно это нам по этой причине и не удается, и приходилось сдавать одну позицию за другой. Нет образа будущего, нет видения того, что мы хотим с точки зрения политической карты мира, с точки зрения геостратегического видения, и так далее. Сейчас многие говорят о том, что с присоединением Крыма к России однополярному миру пришел конец. Необходимо, чтобы этот конец был не просто декларирован, а выражен в системе создаваемых альтернативных международных институтов, потому что если мы возьмем такой институт, как Международный трибунал в Гааге, мы увидим, что он давным-давно обслуживает интересы НАТО и ближайших союзников НАТО. Это не есть международный трибунал. И большинство институтов, какие бы мы ни взяли, начиная от самых важных военно-политических институтов, и заканчивая рейтинговыми агентствами, которые, тоже понятно, чьи интересы обслуживают, вся система институтов заточена под реальности однополярного мира, и наша задача – формировать альтернативные институты, которые эту реальность поколеблют. Вот для этого нам нужен ЕврАзЭС, ШОС, страны БРИКС и прочие вещи.

Александр Бузгалин: Спасибо. [нрзб] [02:37:03] Нина Павловна.

Нина Павловна: Спасибо большое за предоставленное слово. Уважаемые дамы и господа, я украинка, притом я родилась в Центральной Украине, не в Восточной и не в Южной, и у меня другая точка зрения на все эти вопросы. Я не буду обострять ситуацию, просто отвечу на два вопроса, которые задал в начале заседания уважаемый председательствующий. Во-первых, что ожидает украинцев в России? Вы понимаете, предоставляя русское гражданство, в первую очередь, «Беркуту», который избивал студентов, вы привлекаете соответствующего рода граждан в Россию, не предоставляя или ставя барьеры на входе для ученых, преподавателей, людей с высокой квалификацией. Вы не хотите их видеть в своей стране, в том числе и украинцев, но это касается других граждан. Я просто по своему опыту, что ожидает украинцев в России.

Нужна политика, которая будет привлекать к России не только украинцев, а и граждан других стран, которые обладают высоким интеллектуальным уровнем, и которые помогают

развивать Россию, а не, скажем, обогащать ее потенциал в других сферах деятельности, с моей точки зрения. Это раз.

Второй вопрос, на который я хотела бы ответить: как украинцы сейчас относятся к России? После соответствующих событий намного хуже, нежели относились, скажем, еще месяц тому назад. Мне тяжело разговаривать со своими друзьями сейчас. Я надеюсь, что пройдет период этого напряжения, наступит период какого-то остывания, и у меня только единственная просьба: не нужно России создавать у себя организации – подобного рода я тут коллег слышала, – которые будут помогать насаждать в Украине, или учить Украину, как им жить. Дайте им жить самим, как они хотят. Это касается не только России. Я это же обращение могу адресовать и в противоположную сторону. Спасибо за внимание.

Александр Бузгалин: Спасибо. Мне кажется, очень важные слова. Вы видите, у нас сплошной контрапункт идет мнений, и это правильно, ситуация такова. Чернов Михаил Игоревич, пожалуйста.

Михаил Чернов: Михаил Чернов, замдиректора Центра стратегической конъюнктуры. Очень много сейчас говорилось об Украине, но главное – это не Крым, а это то, что произошло 18 марта. 18 марта был поднят вопрос о несправедливости того, что произошло с нашей родиной, с нашим государством, Советским Союзом, и были указаны пути дальнейшего справедливого решения и справедливого переустройства мира на нашем постсоветском пространстве. Это, на мой взгляд, самое главное и основное.

[02:40:19]

Сейчас это был Крым, дальше с тем или иным успехом – назад пути нет – будут и другие продвижения. Где это будет – это тоже понятно. Сейчас впервые изменилась ситуация по исламской республике Иран, с нее начался процесс снятия санкций, и Россия впервые за 100 лет получила прямую границу с Ираном, я имею в виду границу между Арменией и Ираном через евразийский Таможенный союз. Это значит, что граница будет открыта (советская граница была закрыта, ее нельзя считать полноценной границей), и это значит, что нам нужен транспортный коридор и непосредственное сообщение с Ираном. Это значит, что проблема 250 километров дорог, железных дорог и автодорог по территории Грузии будет решена в ближайшее время.

Следующая довольно тяжелая точка: я думаю, что через полгода ситуация вокруг Украины начнет утихать и устаканиваться, и следующая тяжелая точка – это, безусловно, наша Средняя Азия, и мы не оставим наших братьев в Средней Азии, Киргизстане, Таджикистане, и они будут интегрироваться в наше новое большое государство Евразийский союз. Спасибо.

Александр Бузгалин: Спасибо. Видите, какие неожиданные ходы оказываются важными для нас? Владимир Николаевич Калита, Московский авиационный институт.

Владимир Калита: Уважаемые коллеги, попробую уже в конце нашего заседания все-таки вернуться к основной теме, которая была заявлена в программе. Речь шла о промышленной кооперации Украины и России. Поскольку я представляю Авиационный институт, то чуть-чуть скажу о том, что в этой области – в области авиастроения предлагается. Но, с другой стороны, надо понимать, что ситуация сейчас меняется настолько стремительно, что сейчас передо мной тезисы, которые я подавал в январе на эту тему, и эта тематика уже полностью устарела, я даже не буду их озвучивать здесь. Сейчас речь может идти о сотрудничестве между отдельными предприятиями Украины и России в области авиастроения. Что в последнее время появилось на этот счет в прессе? Очень интересное сообщение: создается совместное предприятие для разработки и производства всех типов авиадвигателей, включая истребители пятого поколения. Совместное предприятие в Москве и Запорожье на основе тех соглашений, которые были подписаны в декабре еще Виктором Януковичем. Какая цель создания? Снижение производства. Оказывается, на российских предприятиях в 5-7 раз дороже почему-то получается производить эти самолеты и моторы.

Далее. Какие риски возникают при этом на сегодняшний день? Политические риски сегодня просчитать практически невозможно хотя бы потому, что сегодня вечером истекает ультиматум Правого сектора к Правительству Украины, и может начаться гражданская война. Что-то в этих условиях просчитывать, я думаю, что вряд ли кто-то возьмется из серьезных политологов.

Александр Бузгалин: Спасибо.

Мария Селиванова: Подводя итоги. Выгодно ли то, что произошло на Украине, для России, или нет, по большому счету? Ясно только одно, что нарушен геополитический баланс. Нарушен в чью пользу? Ухудшились геополитические позиции России или, наоборот, они укрепились?

[02:45:28]

Нарочницкая по этому поводу сказала, что Россия явила себя равновеликой Западу. Думается, что это все-таки преувеличение. И все же, выгодно или нет? Смотря с какой точки зрения рассматривать ситуацию. Стакан наполовину пуст или наполовину полон? Если мы всерьез рассчитывали на членство Украины в Таможенном союзе, то это, конечно, была иллюзия. Если этого не произошло, то это, конечно, геополитическая катастрофа. Если мы все-таки рассчитывали, что Украина подпишет соглашение с ЕС, были бы конкретные

правила игры, и тогда можно было бы говорить о сокращении экономического и политического сотрудничества, о его видоизменении, но оно как-то продолжалось бы. Но я думаю, что от того, что произошло на Украине, стало хуже всем участникам этого треугольника: Россия, Украина и коллективный Запад, и хуже всего Украине, потому что она оказалась заложницей той ситуации между ведущими игроками. Как долго она будет выбираться из этой ситуации, сказать достаточно сложно. Я думаю, что долго. Присоединение Крыма при всей эмоциональности этого события и, видимо, его неизбежности, чисто эмоциональной его поддержки, надо сказать, что оно в определенной степени продолжит раскол Украины, и в центральной и западной части ее создаст определенные антироссийские настроения. Если рассматривать, выиграл Запад или нет, то если говорить, что все, что выгодно Западу, плохо нам, то это тоже неверная позиция. Украина – это все-таки не пешка в противостоянии, как бы эту ситуацию не заострять. Как говорит Дугин, что она просто фигура на шахматной доске в борьбе континентов – не совсем так. Украина остается, и какие-то отношения с ней непременно будут сохраняться. Логика любой революции и переворота заключается в том, что самое радикальное ее крыло неизбежно будет отрезано. Я думаю, что так и произойдет на Украине рано или поздно. Вспомните, где Кромвель и так далее.

Александр Бузгалин: Спасибо большое. Стелла Долматова, Институт экономики РАН.

Стелла Долматова: Уважаемые коллеги, каждый из нас в определенной степени субъективен к подходу в отношении Украины и России, потому что нас многое связывает. У меня, например, мой дед Петр Фёдорович Долматов – участник героической обороны Одессы и Севастополя, у него два Ордена Красной Звезды и медаль «За отвагу», и в таких случаях говорят: «Слава богу, что не дожил этой ситуации», когда была вероятность, что Украина и Россия могут начать военные действия.

Что касается Крыма, то это присоединение Крыма к России – фактически, это первый шаг предотвращения этой цепи унижений, в которых мы жили последние больше 20 лет после так называемого окончания холодной войны. С экономической точки зрения нужно отметить, что, в первую очередь, необходима смена экономической парадигмы, потому что если мы не ответим на эти устремления Крыма изменением социально-экономических отношений в нашей стране, то фактически что произойдёт? Те же самые наши олигархи придут на территорию Крыма, будут устанавливать свои экономические отношения, свои порядки, и в таком неуставленном еще статусе Крыма будет заходить сомнительный капитал, который также будет осуществлять в том числе и теневую деятельность. Даже уже говорят о том, сколько будет утаено и разворовано денег при строительстве моста, который будет построен в Крым. Поэтому на такие эйфорические и замечательные ожидания,

которые крымчане фактически нашей стране предоставляют, необходимо ответить именно сменой социально-экономической политики в нашей стране, потому что, фактически, менять украинских олигархов на русских смысла особого нет, необходимо, чтобы и Россия стала привлекательной страной для Украины, и именно братской страной, какой она была в длительный период времени. Спасибо.

[02:51:02]

Александр Бузгалин: Спасибо. Последнее слово Николаю Кузьмину, исполнительному секретарю «ОКВВ».

Николай Кузьмин: Уважаемый сопредседатель форума, спасибо, что на такой экономической площадке прозвучал риторический исторический вопрос. Война и мир.

Уважаемые участники, была такая страна Советский Союз. В 1979 году нам навязали войну в Афганистане, в 1980 году мы должны были провести хорошую Олимпиаду, в 2014 году уважаемый президент России провел зимнюю Олимпиаду, но опять навязали нам вопрос, как в Афганистане Украину. Да, мы должны были спасти Крым ради того, чтобы Крым всегда оставался территорией России, что царской, что Советского Союза. И сейчас я бы хотел, чтобы экономисты взяли исторические справки и просто посмотрели на те цифры, что в 1914 году началась Первая Мировая война. У нас на дворе 2014 год, нам постоянно что-то навязывают для того чтобы мы слабели и потом разбирались с такими проблемами. Мы хотим сильную Россию, и хотим, чтобы экономисты дали нам ту возможность, чтобы историки сопоставили, а политики решили. Спасибо.

Александр Бузгалин: Спасибо. Дорогие друзья, спасибо. У нас очень напряженный марафон, который начался утром, и он продолжается, на самом деле, до сих пор. Я не берусь подводить какие-то итоги, но вначале были заданы вопросы. Я думаю, что мы получили на них очень разные ответы. Мне хотелось бы только несколько реперных точек зафиксировать, сфокусировать, подчеркнуть.

Первое. Просто отталкиваясь от последней реплики: «Президент России провел Олимпиаду». Почему-то мне кажется, что вообще Олимпиаду проводили граждане России совместно с мировым сообществом. Этот нюанс очень важен. Мы все время мыслим нашу жизнь исключительно через отношения между президентом Путиным и президентом Обамой, еще Меркель, еще кто-нибудь. Давайте мыслить через граждан, очень разных, противоречивых граждан наших стран, мыслить через противоречия, которые связывают наших граждан и наш собственный капитал, нас и президента России, или нас и лидера Украины, и нас и лидера Соединенных Штатов. Здесь иностранцы, которые очень критично относятся к своим президентам, здесь россияне, которые очень критично – не все, но

некоторые, по крайней мере – к тому, что делает в экономике Владимир Путин и его Правительство. Этот форум предлагает альтернативу тому, что делается 10 с лишним лет под руководством президента Путина в нашей стране, и надежда на то, что сейчас в одночасье, потому что с Крымом все хорошо, у нас изменится экономическая модель – это не так. В Крыму будет то, что есть в России, если не хуже, потому что там все труднее. Сначала немножко подкинут, как подкидывают Москве или еще где-то. Поэтому давайте мыслить этими категориями, категориями наших с вами дел, слов, взвешенных решений. Мы в очень многомерных противоречиях сейчас находимся: и Украина, и Россия, и Крым, и мировое сообщество. Это точка перелома, точка, в которой каждый может и должен понимать совокупность этих противоречий, и высказывать свою позицию, не стесняться этого, отстаивать свою позицию, и не бояться мыслить категориями гражданского общества, альтернативной экономической политике этих требований, не стесняться говорить критически о наших российских проблемах.

[02:55:11]

Очень хочется, чтобы мы всегда были правы, потому что это наша родная страна, очень хочется, чтобы она была лучшей в мире, мне лично очень этого хочется, но пока это, к сожалению, не так. И поскольку я люблю России, наверное, постсоветское пространство – для меня это родина. Я не очень понимаю, почему Одесса – это не моя родина, почему Ташкент – это не моя родина. Для меня родина – вот этот мир, а не просто Москва и географические границы Российской Федерации. Задача не только любить Украину, Россию, Казахстан, любую другую нашу страну, задача в том, чтобы понимать, какие в ней есть противоречия. Критичным надо быть к тому, кого ты любишь, и эта любовь дает тебе право на то, чтобы быть критичным, а закрывать глаза и разводить и розовые сопля – это недостойно ни ученого, ни гражданина.

Последнее. Все-таки маленькая позитивная нота, которая, видимо, будет оспорена Русланом Семеновичем Гринбергом. Действительно важно, что хотя бы так криво, противоречиво, с огромными негативными последствиями, но все-таки показали, что есть альтернатива глобальному доминированию транснациональных корпораций и других институтов, их представляющих, это важно. Но дальше, если мы не скажем, что альтернатива плохая, кривая и косая, мы солжем и сведем на нет эту альтернативу, потому что нам скажут: «Вы такие же, если не хуже». Давайте на этом форуме, после этого форума продолжать говорить: «Нужны альтернативы в России, нужны альтернативы в мире», иначе никакие геополитические успехи или поражения не приведут к серьезным изменениям. Спасибо.

Руслан Гринберг: Дорогие друзья, я должен сказать три вещи. Первая заключается в том, что Украина стала жертвой возвращения геополитики, когда два гиганта справа и слева от Украины потребовали ее самоопределения, «С кем мы мастера культуры?», – известный лозунг, и это привело к тому, к чему привело. На самом деле, и мы тоже жертвы манипулирования информацией. Я знаю, что происходит, какая информация доводится до граждан Украины сегодня по телевизору по основным каналам, и то, что делают наши каналы. Я считаю, что это подтверждение старой истины, что первой жертвой войны, информационной или холодной войны, становится правда, правда и еще раз правда. Мы не знаем точно, сколько фашистов в Украине. Одни говорят, что все фашисты, другие говорят, что нету, третьи говорят, что они взяли власть. На самом деле, это очень пестрая картина. Мы, единственное, страдаем, и украинцы страдают, что нет власти на Украине, и это очень опасная история. Мы должны собираться почаще, как бы банально это ни звучало, и приглашать людей конкретно из Белоруссии, Украины, России, и обмениваться просто информацией о том, что происходит. На самом деле, происходит многое из того, чего мы просто не знаем.

И последнее. Пришло новое сообщение-молния: Государственная Дума собралась. Дело в том, что в Тюменской области проживают 70% украинцев, и они хотят провести референдум и отделиться от Российской Федерации вместе с природными ресурсами, заводами и деньгами. Что будем делать с этим фактом? Но это, как говорится, just a joke. На самом деле, очень много украинцев живет в России, и очень много русских живет в Украине, и это катастрофа, что уровень украинофобии и русофобии резко поднялся за последние полтора месяца, и если мы, как структура гражданского общества, не будем пытаться погасить эти ужасные и отвратительные фобии с обеих сторон, то мы будем усугублять только то, что уже происходит.

[02:59:47]

Я всем вам благодарен за участие в нашем замечательном обмене мнений сегодня, и будем надеяться, что с каждым разом мы будем более информированными, более толерантными, социальными и демократическими. Спасибо всем за внимание.

Александр Бузгалин: Спасибо, Руслан Семенович, спасибо вам. Это было интересно, сложно, противоречиво и красиво.

[03:01:00] [Конец записи]